Оноре де Бальзак

ГОБСЕК

КИССА

Мирзиед Мирзоидов ва Махкам Махмудоз таржималари

ТОШКЕНТ ҒАФУР ҒУЛОМ НОМИДАГИ АДАБИЁТ ВА САНЪАТ НАШРИЁТИ 1981

ГОБСЕК

БАРОН БАРШ ДЕ ПОНОЭНГА

Вандом колледжининг барча талабаларидан, чамаси, ёлғиз икковимиз — сену мен адабиёт соҳасини танлабмиз — фақат De viris¹ саҳифалари билангина машғул бўладиган чоқларимизда ўзимизни фалсафага урибчакки қилмаган эканмиз. Биз сен билан — мен мазкур қиссани ёзаётган, сен эса немис фалсафаси ҳаҳида ажойиб асарларингни яратаётган пайтингда яна учрашдик. Хуллас, икковимиз ҳам ўз эътиқодимизга содиқ қолдик. Бу асарда ўз номингни кўриш, мен учун уни қоғозга битиш наҳадар кўнгилли бўлгандек, сенга ҳам шунчалик кўнгилли бўлади, деган умиддаман.

Қадрдон мактабдош дўстинг ДЕ БАЛЬЗАК.

Кунлардан бир кун 1829—1830 йил қишда виконтесса де Гранлье меҳмонхонасида унга етти ёт бегона икки меҳмон соат кечаси биргача қолиб кетди. Меҳмонлардан бири чиройли, навқирон йигит камин устидаги соат бонг урганини эшитиб, шоша-пиша хайр-хушлашди. Ҳовлида фойтуннинг гилдираклари тақирлаганда, виконтесса пикет² уйинни тугатаётган укасию оила дусти қолганини кургач, қизининг ёнига келди: қизи камин олдида турар ва узини камин панжарасидаги нақшларни берилиб томоша қилаётганга солар, бироқ, аслида, узоқлашиб бораётган фойтуннинг овозига қу-

лоқ тутарди. Бу қол онанинг гумонини тасдиқлади.

- Камилла, агар сен бундан кейин хам граф де Ресто билан бугун кечқурундаги каби муомала қилсанг, мен уйдан унинг кадамини узиб юбораман. Менга кулок сол, кизим, агар менинг самимий мехр-мухаббатимга ишонсанг, хаётда сенга йўл-йўрик кўрсатишимга ижозат эт. Киз бола ўн етти яшарлигида на ўтмишни, на келажакни ва на жамиятнинг баъзи талабларини идрок эта олади. Эътиборингни бир нарсага жалб этмокчиман: жаноб де Рестонинг миллион сумлик мол-дунёни паккос ютиб юборадиган зоти паст онаси бор. Унинг кизликдаги фамилияси Горио эди, ёшлигида ўз ахлоқи туфайли куп гап-сузларга қолган. У отасини хор қилган, жаноб де Рестодек хушахлок ўгилга она булишга у номуносиб. Еш граф уни жон-дилидан яхши кўради, ўғиллик мехрмухаббати билан уни авайлаб-асрайди. Бу иши хар қанча мақтовга лойиқ, унинг синглиси ва укасига ғамхурлигини айтмайсизми! Хуллас, у багоят хушахлок, лекин, - деб ило-

² Пикет — карта ўйинининг бир тури. [Тарж.]

¹ Deviris illustribus (латин.) («Машхур арбоблар») — асосан саркардаларнинг таржиман холлари баён қилинган хрестоматия.

ва қилди виконтесса чехрасига айёрона тус бериб, — онас хаёт экан, биронта бообру хонадондаги ота-она бу укта йнгитга қизининг истиқболини ва сепини ишониб топшириш га журъат этолмайди.

— Мадемуазель де Гранлье билан қилган суҳбатингиз дан баъзи сузлар кулогимга чалинди, шу боис сухбатингизга қушилмоқчиман!— деб хитоб қилди юқорида номи зикр этил ган онла дўсти.— Мен ютдим, граф,— деб мурожаат килді у шеригига. — Сизни ўз холингизга қўйиб, жиянингизга ма дад беришга ошикаман.

— Қойил, минг қилсаям адлиячисиз-да¹,— деб юборди виконтесса. — Қадрли Дервиль, Қамиллага айтган гапларимни қандай қилиб эшита қолдингиз?! Мен у билан жуда секин

шивирлаб гаплашгандим...

— Мен нима деганингизни кузларингиздан билдим, деб жавоб берди Дервиль, камин ёнидаги чуқур курсига

Камилланинг тоғаси жиянининг ёнига ўтирди, де Гранлье хоним эса, қизи билан Дервиль ўртасидаги пастак юмшоққи-

— Виконтесса, мен сизни граф Эрнест де Рестога муносабатингизни ўзгартиришга мажбур этувчи бир вокеани сўзлаб беришимга фурсат етди.

— Воқеани?!— деб хитоб қилди Қамилла.— Тезроқ сўз-

ланг, жаноб Дервиль.

Адлиячи де Гранлье хонимга назар ташлади, бундан у хикоя унинг учун қизиқ булишлигини фахмлади. Виконтесса де Гранлье насл-насабининг бадавлатлиги ва номдорлиги билан Сен-Жермен дахаси атрофидаги энг муътабар бегойимлардан бири эдики, албатта қандайдир парижлик адлиячининг у билан бемалол гаплашиши ва унинг мехмонхонасида ўзини эркин тутиши ғалати кўринарди. Лекин бу сирни ечиш жуда осон. Де Гранлье хоним киролнинг оиласи билан Францияга қайтиб келгач, Парижда жойлашган ва дастлабки кунларда факат Людовик XVIII, Цивильний лист² хисобидан белгилаган нафакага тирикчилик ўтказганди. Бу унинг дилини қаттиқ оғритган эди. Адлиячи Дервиль Республика ўша вактда Гранльенинг дангиллама уйинн сотганида жузъий хатога йўл қўйганини тасодифан кўриб қолади-ю, бу уй виконтессага қайтарилиши керак, деб талаб килади. Виконтессанинг топшириги билан у суд мажлисида қатнашади ва ишни ютиб чиқади. Бу муваффақиятдан да-

² Цивильний лист — давлат бюджети томонидан подшо ва сарой

харажати учун ажратиладиган маблаг.

¹ Адлиячи (стряпчий)— суд вакили, бирон оиланинг ёки бирон шахснинг хукукини давлат муассасаларида, махкамларида химоя килувчи

пиллаштан Дервиль кексалар үйи билан жанжалли суд иши оошлади ва Лиснэдаги ўрмонзорларни виконтессага қайтаришта муваффак бўлди. Кейин унга Орлеан каналининг бир печа акциясига ва император жамоат муассасаларига хадя килган ажабтовур катта биноларга эгалик хукукини олиб берди. Де Гранлье хонимнинг бойлиги эпчил, навкирон вакил шарофати билан тикланди ва йилига олтмиш минг франк даромад келтира бошлади, бу ёкда яна мухожирлар курган зарарларни тўлаш хакида конун чикиб колди-ю, у жуда катта пул олди. Инсоф-диёнатли, билимдон, камтар ва назокатли адлиячи Гранлье оиласининг дўсти бўлиб колди. У ўз назокати ва сертавозелиги билан де Гранлье хонимга садоқати ва хурмат-эхтироми билан Сен-Жермендаги энг бообру хонадонларида янги мижозлар топди. Бирок йигит баъзи иззатталаб одамлар каби уларнинг илтифотини килмади. У хатто виконтессанинг, конторангизни сотинг ва адлия махкамасига ўтинг, бу ерда менинг химоятим соясинда тез вакт ичида мартабали булиб кетасиз, деб килган таклифини хам рад этди. У ора-сира де Гранлье хонимнинг уйикечкурунлари булишини хисобга олмаганда, табақага» мансуб одамлар орасида фақат алоқани тиклаш учун куриниб қоларди. Адлиячи де Гранлье хоним манфаатларини жон-жахди билан химоя қилар экан, ўзини бахтли хисоблар, бу билан ўзининг хам қобилиятини намойиш қилар эди. Иўкса, контораси завол топиши мукаррар эди. Зеро, унда адлиячиларда буладиган олгирлик йук эди. Граф Эрнест Ресто виконтессанинг уйида кунда-шунда булиб қолганидан бери, Дервиль Камилланинг бу йигитга кунгли борлигини фахмлаб, де Гранлье хонимнинг мехмонхонасидан колди. Унинг бу килиғи күни кеча Сен-Жермен зодагонлар жамиятига кира олишга рухсат олган Шоссе д'антенлик олифтани эслатарди. Таъриф этилган кечадан бир неча кун авьал Дервиль балда мадемуазель де Гранльени учратиб қолди ва графни имлаб курсатиб деди:

— Афсуски, бу йигитчанинг икки-уч миллиони йук!

Тўғрими?

— Нима учун афсус? Мен буни бахтсизлик деб ўйламайман, деди қиз. Жаноб де Ресто жуда қобилиятли, маълумотли одам. Хозир у министр ихтиёрнга юборилган. Министр уни хурмат қилади. Ундан ажойиб арбоб чиқишига мен заррача шубҳаланмайман. Бу «йигитча» катта мансабга минса, бойлик ўз-ўзидан келаверади унинг қўлига

— Ха, лекин хозирнинг ўзида бадавлат булганда эдн!

— Бадавлат бўлгандами?— деб такрорлади Камилла анордек қизариб.— Унда бу ерда танца тушаётган қизларнинг ҳаммаси уни хомталаш қилиб юборарди,— деб илова қилди у кадрилга танца тушаётган қизларни кўрсатиб.

-- Ана унда, -- деди адлиячи, -- мадемуазель де Гранлье

унинг нигохини ўзига тортаётган ёлгиз оханрабо бўлмасди. Қизариб кетдингиз чоги? Бунинг боиси не экан? Унга кўнглингиз борми? Айтаверинг...

Камилла курсидан енгил дик этиб турди.

«Уни севиб қолибди», деб ўйлади Дервиль. Шу кундан бошлаб Қамилла Эрнест де Рестога мойиллигини Дервиль маъқуллаганини фахмлаб унга алохида ҳурмат кўрсата бошлади. Шу асногача у гарчи оиласи кўп нарса учун Дервилдан миннатдор эканлигини билса ҳам, уни ҳурмат қилишга қиларди-ю, лекин астойдил дўстлик меҳри билан севмасди, шу боис у билан муомалада самимийликдан кўра кўпроқ илтифот сезилиб турар эди. Унинг хатти-ҳаракатларида ва гап-сўзларида ораларидаги тафовутни кўрсатиб турувчи алланарса бор эдики, буни зодагонлар ўрнатган ва у зодагонча мулозамат деб аталар эди. Миннагдорлик — бу қарз, турган гапки, уни болалар мерос сифатида ота-оналаридан асло бажонидил қабул қилиб олмайдилар.

Дервиль фикрларини бир жойга жамлаш учун пича сукут

сақлади, сўнг гап бошлади:

— Бугунги кеча хаётимда атиги бир марта булиб ўтган ишкий можарони эсимга туширди... Мана сиз, кизик, адлиячининг хам бошига ишк савдоси тушган экан-да, деб куляпсиз. Ахир мен хам бир вактлар йигирма беш яшар эдим, ўша ёшлик чоқларимда анча-мунча ажойно ишлариннг шохиди булганман. Даставвал мен сизга хикоямда катипшадиган бир одам тўгрисида сўзлаб беришим керак, турган гапки, сиз уни танишингиз мумкин эмас, - гап бир судхур хакида боради. Менинг сузларимдан сиз у одаминиг афти башарасини куз олдингизга келтира оласизми, йукми, билмайман, лекин Академиянинг ижозати билан уни мохирухсор деб аташга тайёрман, зеро рухсорининг окиш, саргишлиги зархали кучган кумуш рангини эслатарди. Судхуримнинг сочлари тиккайган, мудом хафсала билан таралган, расмана окарган, кулранг кукимтир эди. Юзининг тархлари худди Талейранникидек¹ безрайган, шавксиз, гўё бронзадан куйилгандек туюларди. Қузлари кичкина, сассиқ кузанникидек сариқ, қарийб киприксиз, ўткир ёруққа тоб беролмас, шу боис, соябони катта, уринган картуз кийиб юрарди. Узун бурнининг учи чўтир, пармачага ўхшар, лаблари кимёгарлар, Рембрандт ва Метсу суратларидаги кухна чолларникидек юпқа эди. Бу одам секин, майин гапирарди, хеч қачон қизишмасди. Унинг ёшини аниклаш махол эди: шунча умр куриб у кексайганми ёки яхши сақлангану абадулабад ёшдек булиб қолаверадими, зинхор-базинхор тушунолмасдим. Унинг хонасидаги хам-

¹ Талейран Шарль Морис (1754—1838) — француз дипломати ва сиёсий арбоби. У ўта тутуруксизлиги билан ном чикарган. Наполеон I ва Реставрация даврида ташки ишлар министри бўлган.

ма нарса: ёзув столига ёпилган яшил мовутдан тортиб каравот олдига солинган гиламчагача топ-тоза килиб куйилган эди. Қуринг-курманг, худди кун буйи бефайз ошёнида хаммаёкни супуриб-сидириб, мебелни MVM билан юрувчи қари қиз уйининг ўзгинаси эди. Кишда каминда кул билан копланган чуг аста тутаб турар, хеч качон гуриллаб ёнмасди. Кўзини очганидан то йўтали тутадиган кечга довур унинг харакатлари соат капгири сингари бир маромда буларди. У бамисоли эрталаб бураб қуйиладиган одам-автомат эди. Агар қоғоз устида судралиб бораётган эшакқуртига қул теккизсангиз, у бир зум тухтаб қолади ва тошдек қотади: бу одам хам сухбат пайтида дераза тагидан ўтиб бораётган фойтуннинг шовкини тинишини кутиб, бирдан сукутга чумар, сабаби, овозини баланд кутаришни истамасди. Фонтенель сингари ўзидаги барча инсоний хис-туйгуларни жиловлаб хаётий кучни тежар эди. Хуллас, унинг хаёти кадимги кум соатда бир текис тукиладиган кумдек осойишта утарди. Баъзан унинг домига илинганлар аччикланишар, каттик кичкиришар, сўнг бирдан ошхонада ўрдак сўйгандан кейин буладиган сукунат чукарди. Кечга бориб вексель-одам оддий одам булиб қолар, куксидаги бир парча темир инсон юрагига айланар эди. Бордию у ўтган кундан кўнгли тўлса, кўлини ишқалар, юзини ўргимчак ини каби қоплаган чуқур ажинлардан нури таралаётгандек қувонч бўларди,— рост, унинг унсиз илжайишини, юзининг мушаклари харакатини чамаси Чарм Пайпокнинг² худди ўшандай сассиз кулгисига . киёс қилиш билангина таърифлаш мумкин булар. Хаммавақт, хатто энг қувончли дамларда хам у бор-йуғи бир оғиз гапирар, сиполикни қулдан бермасди. Замонанинг зайли билан де-Грэ кучасида турганимда шундай қушнига дуч келдим. Уша вактда мен суд назоратчисининг конторасида кичик котиб вазифасида ишлардим ва хукукшунослик факультетининг сўнгги курсида ўкирдим. Бу файзсиз, зах уйнинг ховлиси пуқ, барча деразалари кучага қараган эди, хоналарнинг жойлашиши рохибаларнинг хужраларини эслатарди; уларнинг катта-кичиклиги бир хил; хар бир хужранинг ягона эшиги тор, дарчалари булган нимкоронги узун йулакка очиларди. Ха, бу бино чиндан хам бир вактлар монастирь мехмонхонаси булган эди. Бу хафагазак масканда битта-яримта оқсуяк ишратбоз йигитнинг шаддод шўхлиги қўшнимнинг ёнига кирмасиданок сўнарди: уй билан яшовчиси хил тушган эди, баайни қоя ва унга ёпишиб олган шиллиққурт. Чол мулокотда буладиган ягона одам мен эдим. У мендан чуг су-

¹ Бальзак бу ерда бенихоя босиқ ва хотиржам француз ёзувчиси Фонтенелни (1657—1757) кўзда тутган.

² Чарм Пайпоқ — Америка ёзувчиси Фенимор Купер қаламиға мансуб (1789—1851) қатор романлар: «Охирги могикан», «Изқувар», «Хайвон овчиси»нинг қаҳрамони овчи Натти Бампонинг лақаби.

раб, ўкиш учун китоб ёки газета олгани чикиб турар, кечқурунлари кулбасига қадамранжида қилишимга рухсат этар, баъзан, рагбати булса, биз икковлон сухбатлашиб утирар хам эдик. Бундай ишонч турт йиллик кушничилигимиз ва менинг боодоблигим самараси эди. Пулим йуклиги важидан менинг хаёт кечиришим хам шу чолникига ўхшаб кетарди. Унинг қариндош-хешлари ёки дуст-ёрлари бормиди? Боймиди у, камбагалмиди? Бу саволларга биронта одам жавоб беролмасди. Мен сира хам унинг кулида пул курмаганман. Бордию мол-дунёси бўлган бўлса, чамаси, банк ертўласида сакланарди. У векселлар пулини ундирар, иш бажариш учун чиллакдек, буғуники сингари ориқ оёқлари билан бутун Парижни илдам айланиб чикарди. Бир куни у тасодифан чунтагида пул олиб юргану нимадир булиб нимчасининг чунтагидан қуш наполеондор тушиб қолган. Унинг орқасидан тушиб келаётган кушниси тангани олиб унга узатган.

— Меники эмас бу!— деб хитоб қилган чол қулини силтаб. — Тилла! Менда-я? Бой булганимда ҳеч вақт шундай

яшармидим!

Эрталаблари камин ёнидаги дуд босган бурчакка қуйилган темир печкада ўзи қахва пиширар: тушликни унга ресторандан олиб келишар эди. Фаррош кампир белгиланган соатда унинг хонасини супуриб сидиргани келарди. Тасодифни қарангки, унинг фамилияси,— Стерн қисмат деб атаган буларди, — жуда ғалати — Гобсек² эди. Стерн бундай холатда пешана-да, дер эди. Кейинчалик, у ишларини олиб боришни менга топширганида, билдимки, мен танишган вактимдаёк у етмиш олтини уриб куйган экан. У 1740 йилда Антверпенда тугилган экан: онаси яхудий, отаси — голланд, тула исму шарифи Жан-Эстер ван Гобсек экан. Албатта, сиз бутун Парижда дув-дув гап булган «Гузал Голландка» деб аталган аёлнинг халокати тўгрисида эшитгансиз. Кунлардан бир кун собик қушним билан сухатлашиб утирганимизда ногахон бу ходисани эсга олдим. Шунда у пинагини бузмай:

— Ха, у набира жияним, — деди.

Ягона меросхури, синглисининг набираси улими уни оғиз очишга мажбур қилди. Судда иш курилаётганда мен Гузал Голландкани Сарра де Гобсек деб аташганини билдим. Гобсекдан мен бу ғалати воқеани, яъни синглисининг набираси унинг фамилиясида юргани сабабини тушунтириб беришини сураганимда у илжайиб:

— Бизнинг авлодда хеч бир аёл эрга тегмайди,— деб

жавоб берган эди.

¹ Қуш наполеондор — олтин танга, бир наполеондор 20 франкка тенг. (Тарж.)

Бу ғаройиб одам бутун уруғ-аймоғини ташкил этувчи турт авлод котин-қизларидан биронтасини хам куришни истамали. Меросхўрларини кўргани кўзи йўқ эди унинг, мол-дунёсига улар хатто ўлганидан кейин хам эга чикишини хаёлига келтирмасди. Ун яшарлигида онаси уни кемага юнгаликка киритиб қуйган ва шу билан у голландларнинг Шарқий Хиндистондаги мулкларига сузиб кетган, йигирма йил бу ерда дарбадар хаёт кечирган эди. Сарғиш манглайидаги ажинлар дахшатли синовларнинг, ногахоний куркинчли вокеаларнинг. тасодифий муваффакиятларнинг, жушкин кечинмаларнинг, беадад шодликларнинг, оч юрган кунларнинг, завол топган севгининг, бойликнинг, кашшокликнинг, яна бойлик орттиришнинг, тахликали хавф-хатарнинг, ўлим чангалидан бир сониялик фурсат, балки шафкатсизларча килинган хатти-харакатлар туфайли омон қолган пайтларининг изини сақлаб турарди. У жаноб де Лаллини, адмирал Симезни, жаноб де Кергаруэтни ва д' Эстенни, байи де Сюрфенни, жаноб де-Портандюэрни, лорд Корнуэлсни, лорд Гастингсни, Типу сохибнинг отасини ва Типу сохибнинг ўзини танирди. Дехлидо рожа Махажи Синунахуга хизмат килувчи, Махаратийларнинг күч-күдратини ошириш йүлида жонбозлик килувчи махкама бошлигининг узи билан у биргаликда олиб борарди. Унинг Виктор Юз ва бошка машхур карокчилар билан хам қандайдир алоқаси бор эди. Ахир у Сен-Том оролида узоқ вақт яшаған эди-да. У бойиш мақсадида минг гулахга кириб чиккан, хатто доврук солган дафина ёввойилар қабиласи күмган олтинни қидириб топиш учун Буэнос-Айреснинг чекка ерларигача борган эди. Қүшма Штатларнинг мустақиллиги учун булган урушларнинг барча вокеаходисаларида у қатнашган эди. Аммо Хиндистон ёки Америка хакида у факат мен билан ора-сира сухбатлашар, хар сафар шундан кейин «эзмалик» қилгани учун гуё пушаймон егандек булар эди. Агар одамийлик, одамлар уртасидаги муносабатларни ўз йўлида дин деб аталса, Гобсекни дахрий дейиш керак эди. Гарчи уни ўрганишни олдимга максад килиб кўйган булсам хам, шуни шармандаларча эътироф этишим керакки, сўнгги дакикагача унинг калби мен учун зим-зиё коронғилигича қолди. Баъзан хатто ўзимдан ўзим, бу эркакми ёки аёлми, деб сўрардим. Башарти барча судхўрлар унга ўхшаса, турган гапки, уларни худо урган экан. У онасининг динига содик колганмиди ва христианларга бир ўлжа сифатида қарармиди? Қатолик, мусулмон, брахманлик ихлос-

¹ Бальзак Хиндистонни истило қилиш учун (XVIII асрнинг 50—60-йиллари) инглиз-француз қуролли кураши давридаги Франция, Англия ва Хиндистоннинг қатор ҳарбий ва сиёсий арбобларининг исми шарифини келтирган, у тарихий шахслар (Лалли, Сюфрен, Гастингс, Типу соҳиб ва бошқалар билан бирга «Башарият комедияси» персонажларининг ясама номларини (Кергаруэт, де Портандюэр) ҳәм келтиради.

манди, лютерчи булганмиди? Унинг имон-ишончи мен хеч нарса билмасдим. Дин масалаларига у дахрийларга караганда купрок бепарво эди. Бир куни кечкурун мен бу тилла бутга айланган, унга емиш булганлар истехзо билан «Гобсек ота» деб атаган одамнинг уйига кирдим. У ўз одатича чукур курсида гуё хисобот квитанциялари ва тилхатларни қайта бошдан уқиётгандек қимир этмай каминнинг зехига нигохини қадаб ўтирар эди. Сийқаланиб кетган яшил тагликда тутаётган чирок нури унинг юзига тушиб бирок бундан унинг юзи асло жилоланмас, кайтанга баттар рангпар куринар эди. Чол менга каради ва қули билан одатда мен ўтирадиган стулни курсатди. «Бу жонзот нимани ўйлаётибди? — деб сўрадим ўзимдан ўзим. — Дунёда хис-туйғу, севги-бахт деган нарсалар борлигини билармикин?»

Гуё у оғир бетобдек ҳатто унга раҳмим ҳам келди. Лекин мен бордию унинг банкда миллионлари булса, узи кезиб чиҳҳан, тит-питини чиҳазган, салмоҳлаб курган, баҳо ҳуйган, талаган барча мамлакатларни хаёлан забт этиши мумкинли-

гини жуда яхши тушунардим.

— Салом, Гобсек ота, — дедим мен.

У бошини ўгирди, қуюқ қора қошлари билинар-билинмас учди, унинг ўзига хос бу қилиғи жанубликнинг энг илтифотли табассуми билан тенг эди.

— Бугун сиз худди тунов куни эпчиллиги учун мақтаганингиз китоб ноширининг синганини эшитганингиздаги каби хафасиз. Чув туширди, а, ўша сизни!

— Мени-я?— ажабланди у.

— Эсингиздами, у сиз билан худди ота-боладек битим тузишга эришган эди, қарзини тулай олмаслиги важидан шартга биноан бутун векселларини сизиинг номингизга ҳатлаб берган эди, кейин ишлари юришиб кетгач сиздан шу шартномага қура қарзии камайтиришии талаб қилган эди.

— Ха, айёр эди, — деб тасдиқлади чол. — Бирок мен уни

кейин яна тумшуғидан илинтирдим.

— Балки, ҳақингизни ундириш учун биронта векселни топшириш вақти булгандир! Бугун ойнинг уттизинчи куни шекилли.

Мен у билан биринчи марта пул ҳақида гаплашдим. У ялт этиб менга қаради, қошини қандайдир масхараомуз учирди, кейин нўноқ созанданинг қўлидаги най овозидек ингичка, чийилдоқ оҳангда деди:

— Мен кунглимни хушлаяпман.

— Сиз ҳам кўнглингизни хушлаб турасизми?

— Нима, сизнингча, фақат шеърларини бостирадиган шоирми?— деб суради у кифтини учириб, кузларини нафратомуз сузганча.

«Шеърият? Шундай каллада-я?» — ҳайрон булдим, зеро

ўшанда унинг хаётини сира хам билмас эдим.

— Қимнинг ҳаёти меникидан гўзалроқ?— деди у кўзлари чақнаб. — Сиз ёшсиз, томирларингизда қон купиради, шунинг учун каллангизда хавойи фикрлар чарх уради, сиз каминда ёнаётган ўтинга караб, оловда аёлнинг чехрасини кўрасиз, мен эсам кумирни. Сиз хамма нарсага ишонасиз, мен булсам хеч нарсага ишонмайман. Нима хам дердим, хом хаёлларингизни эхтиёт қилинг, қулингиздан келса. Мен хозир хаётининг интихосини таърифлаб бераман. Сиз хох дайди сайёх булинг, хох уйда кумилиб утирадиган, иссик урнингизу рафикангиздан хеч качон ажралмайдиган одам булинг, барибир шундай ёшга етасизки, бутун хаётингиз мухитда яшаш одатига айланади. Ана шунда бахт турмушга нисбатан ўз лаёқатингизни синашдан иборат булиб қолади. Мана шу икки қоидадан бошқа ҳаммаси — булмағур нарса. Мен нуқтаи назаримни вазиятга қараб ўзгартиришимга. уларни географик кенгликларга мослаштиришимга тугри келган. Европада хаммани қойил қолдирадиган нарса Осиёда кораланади. Парижда иллат саналувчи нарса Азов оролларининг нарёгида зарурат деб тан олинади. Ха, ер юзида пухта нарса йўқ, фақат шартлилик бор, хар бир иклимда улар хар хил. Кимда-ким чор-ночор замонасозлик қилган булса, унга сизнинг хар қандай одоб-ахлоқ қонун-қоидаларингиз ва ишонч-эътикодингиз уч пул. Бизга табиатнинг ўзи ато этган яккаю ягона хиссиёт — ўз-ўзини химоя килиш туйғусигина хамиша барқарор! Европанинг маданий давлатла. рида бу туйғу шахсий манфаатдорлик деб аталади. Менинг ёшимга етсангиз, дунёда бахт-саодатдан хам ишончли, кетидан қувса арзийдиган фақат бир нарса борлигини биласиз. Бу... олтин. Инсоннинг барча кучи олтинда мужассамлашган. Мен саёхат қилиб юрганимда бутун ер юзида текисликлар ва тоглар борлигини курдим. Текисликлар меъдага уради, тоғлар чарчатади: хуллас, қаерда яшасанг хам бунинг ахамияти йўк. Хулк-атвор хусусига келсак, одам хамма ерда бир хил: хамма ерда камбағаллар билан бойлар ит-мушук. Шундай булиши табиий. Демак, сени эзишларига йул қуймай, ўзинг бошқаларни эзганинг тузук. Хаммаёқда билагида кучи борлар мехнат қилади, нимжонлар қийналади. Рохатфароғат хам хамма ерда бир хил, хамма ерда улар бир хил тинкани қуритади : барча рохат-фарогатни фақат биргина эрмак — шухратпарастлик енгади. Шухратпарастликі нарса бизнинг конимизда бор. Хуш, шухратпарастликни нима кондириши мумкин? Олтин! Хадди-хисобсиз олтин. Хою хавасларимизни қондириш учун вақт, моддий имкониятлар еки шарт-шароит керак. Нимаям дердик! Хамма нарса олтинда куртак холатда. Турмушда у хамма нарсани беради.

Фақат ақлсизлару касал одамларгина сурункасига кечқурунларни бахтини синаб бир неча тийин ютиш илинжида қарта устида беҳуда ўтказиши мумкин. Елғиз аҳмоҳларгина

фалончи хоним диванда бир ўзи ётармикин ёки битта-яримта билан кунглини хушлармикан, бу хонимда узи нима купийкин, конми, лимфами, эхтиросми ёки саховатми, деб куракда турмайдиган гапларга вактини сарфлаши мумкин. нодонларгина окибати нима билан тугашини хеч качон билиб булмайдиган вокеаларни бошқариш мақсадида сиёсий принципларни ўрнатиш билан шуғулланиб, якин одамимга фойда келтиряпман, деб хаёл килиши мумкин. Елгиз овсарларгина актёрлар хакида валдирайди ва уларнинг аскияларини такрорлайди, хар куни сайру томошаларда қафасдаги хайвонлардек гирдикапалак булади, рост, озодликда майдон катта, бошқаларнинг кузини уйнатиш учун башанг кийинади, зиёфатлар беради. Наслдор ном чиқариш учун Вахоланки чиққан коляскаси билан мақтанади. уни қушнисидан нақ уч кун олдин сотиб олишга мушарраф булган. Мана сизга парижликларингизнинг мукаммал хаёти, булар бир неча жумлага жо булади, тугрими? Бирок одамлар кўтарила олмайдиган юксакликдан уларнинг турмушига Бу ё хаётимизни емирадиган разм солинг. Бахт нимада? кучли хаяжон, ёхуд хаётни баайни яхши созланган инглиз механизмига айлантирувчи бир маромдаги машғулотдир. Бу бахтдан факат, таъбир жоиз булса, «олижанобларча» ҳавасмандлик, табиат сирларини ўрганишга уриниш кўринишларини кашф этишда маълум натижаларга эришишгина юкори туради. Икки оғиз қилиб айтганда, мана сизга санъат ва фан, эхтирос ва хотиржамлик. Тўгрими? Хулласи калом, сизнинг хозирги жамиятингизда манфаатлар тукнашувида ўтдек ёнган инсоний эхтирослар куз олдимдан ўтаверади, мен уларни кўрикдан ўтказаман, ўзим хотиржам яшайвераман. Сизнинг илмга хавасмандлигингиз ўрнига мен (бу ўз йўлида шундай яккама-якка унда албатта одам маглуб булади) инсониятни харакатга келтирувчи барча асосларни англаб етишни афзал биламан. Хуллас, мен жонимни койитмай дунёга хукмронлик киламан, дунё эса менга заррача булсин хукмини утказолмайди.

— Мана қулоқ солинг, — деди у бир оз сукут сақлаб тургач, — мен сизга бугун эрталаб куз олдимда содир булган иккита воқеани сузлаб бераман, шунда сиз менинг эрмагим нима эканлигини тушунасиз.

Гобсек ўрнидан туриб эшикнинг илгагини солди, дераза олдига бориб, эски гилам дарпардани сурди, шунда унинг ҳалҳалари металл таёҳда сурилиб ғичирлаб кетди, кейин

қайтиб келиб яна курсига ўтирди.

— Бугун эрталаб, — деди у, — қарздорлардан иккитасининг векселига пул ундирмоқчи эдим, қолганларини мен кеча ўз хисобим бўйича ишга тушириб юборган эдим. Харна-да! Ахир мен хисобда тўланадиган пулдан қарзни ундириш учун кетадиган харажатга ва ҳеч қачон ёлламасам ҳамки қирқ

судан извошчига ажратаман. Ахир қандайдир олти франк фойда деб бутун Парижни лукиллаб айланиб чикишим кулгили эмасми? Узи хон, ўзи бек, бор-йўги етти франк солик тулайдиган мендек одам-а! Минг франкли биринчи векселни мендан хушсурат ва олифта бир йигит ўз хисобига Унинг устида ялт-ялт жилетка, кулида лорнет, тильбюри², инглиз тулпори ва шу кабилар. Векселни хотин киши, энг латофатли парижлик аёл, кандайдир мулкдор, боз устига графнинг рафикаси берган эди. Нима учун мухтарама графиня юридик жихатдан қалбаки, бироқ амалда тамомила ишончли векселга имзо чекди экан? Ахир бу тантик ойимчалар оилавий можаролардан шундай қурқишадики, сель судга оширилган такдирда улар пулни тулашга кодир булмасалар узларини бағишлаб булса-да, бу ишни ёпиб кетишга харакат киладилар. Мен бу векселнинг сирини билишга жазм килдим. Нима яширинган бунда: лакмаликми, шошқалоқликми, севгими ёки рахмдилликми? Қандайдир Фанни Мальво деган аёл имзо чеккан худди шунча микдордаги пуллик иккинчи векселни читфуруш, синиши аник савдогар ўз хисобига олган эди. Ахир банкада озгина пули бор биронта одам меникига келмайди: у остона хатлаб хонамга кирганидан ёзув столим ёнига келгунча нажотсизлигини, банкирлардан пул сўраб бекорга овора булганини, бошига оғир кулфат тушганини ошкор этади. Мен уйимда таъкибга учраган кийикларни кураман, уларнинг кетидан бир туда қарз берувчилар қувади. Графиня Гальдерская кучасида, Фанни Мальво эса Монмартр кучасида туради. Бугун уйдан чикканимда не-не хаёлларга бормадим! Бордию бу икки аёлнинг тўлашга хеч вакоси бўлмаса мени ўз отасидан купрок иззат-хурмат билан карши олади. хўн найрангбозлик қилади, минг франк учун ўзини минг мақомга солади! Очиқ чирой билан жилмаяди, тилёгламалик билан майин гапиради. Номига вексель берилган анави навкирон йигитга ширин гапиргани каби огзидан бол томади. Хатто менга илтижо килса хам ажаб эмас! Мен булсам... чол менга совук назар ташлади. — Мен пинагимниям бузмайман — деди, у. Худди жазо янглиг, виждон азобидек пайдо бўламан... Хўп майли, гумонларимни кўя турамиз. Хуллас, уйига бордим.

«Графиня хали ўринларидан турганлари йўк», деди оксоч.

«Уларни қачон курса булади?»

«Ун иккидан кейин».

«Нима, графинянинг тоби йўқми?»

«Йук, сударь, улар балдан эрталаб соат учда келдилар».

¹ Су — француз тангаси.
² Тюльбюри — битта от қўшиладиган икки ғилдиракли усти очиқ енгил арава. [Тарж.]

«Менинг фамилиям Гобсек. Гобсек келди, деб хабар қилинг. Мен пешинда яна келаман».

Шундан кейин мармар пиллапояларга тушалган гиламни лой оёгим билан ифлос қилиб пастга тушдим. Мен лой бошмогим билан бойларнинг гиламларини ифлос қилишни яхши кураман. Буни анчайин манманлик учун эмас, муқаррарликнинг чангалли панжасини сезиб қуйишлари учун қиламан. Монмартр кучасидаги куримсизгина уйга келиб, дарвозанинг куҳна эшигини очдим, ҳовлиси бамисоли ҳеч қачон қуёш нури тушмайдиган ўра. Дарбон хотиннинг ҳужраси қоронғи, деразасининг ойнаси чопоннинг ифлос, ягири чиққан енгига ўхшайди, тағин денг ҳаммаёғи дарз кетган.

«Мадемуазель Фанни Мальво шу ерда турадими?»

«Ха, лекин хозир йўқ уйда. Агар сиз вексель хусусида келган бўлсангиз, сизга у пул ташлаб кетган».

«Мен кечрок келаман».

Пулни дарбон хотинга ташлаб кетгани нур устига аъло нур, бирок мен карздор аёлни кўришга иштиёкманд эдим. Менга негадир у серишва енгилтак бўлиб кўринди. Хуллас, тонгни магазинларнинг деразаларидаги гравюраларни томоша килиб ўтказдим. Аммо кок пешинда графинянинг ётокхонаси ёнидаги мехмонхонада хозир бўлдим.

«Бегойим хозиргина қўнғироқ қилдилар,— деди менга оқсоч.— Менимча хозир сизни қабул қилолмасалар керак».

«Мен кутиб тураман», дедим ва курсига ўтирдим.

Дарпарда очилди-ю, оксоч югургилаб келди.

«Мархамат, киринг, сударь».

Оксочнинг ширинсўзлигидан беканинг қарзини тўлашга пули йўклигини фахмладим. Лекин мен шундай бир сохибжамолни курдимки, таърифига суз йук! Шошганидан у яланғоч елкасига кашмири шолрумол ташлаган ва унга шундай усталик билан ўралган эдики, унинг остида зебо комати якқол кузга ташланарди. Унинг устида фақат қордек оқ рюш билан бурма қилинган пенъюар бор эди. Демак, нафис куйлакни ювувчи кули гул кирчи аёлга йилида икки минг франкдан кам пул кетмайди. Бошини креолка каби поча-поча гулли румолча билан палапартиш боғлаган, румолча тагидан қора гажаклари чиқиб турарди. Қуриниб турган урни ғижим, унинг бетартиблиги графинянинг уйкуси бехаловат булганидан дарак берарди. Шу куни эрталаб қарздоримнинг ётокхонасида лоақал бир дақиқа булиш учун рассом хонумонини аямасди. Каравот ёнига тушиб турган парда бурмалари гўё хузур-халоват ваъда килар, хаворанг шойи партушакда бир четга сурилган чойшабу, ложувард ошёнда қордек оқариб яққол кузга ташланаётган жимжимадор ёстиқ гуё гулдек

¹ Креолка, креоллар — Лотин Америкасида туғилған европаликлар.

қоматнинг суратини пинхон тутаётгандек туюлар, кунгилга ғулғула солар эди. Қизил дарахтдан қилинган каравотни кутариб турган мис арслонлар ёнига тушалган айик терисида балдан хориб-толиб қайтған аёлнинг бепарво ташлаған атлас туфличалари йилтираб ётарди. Стул суянчиғидан ғижим куйлакнинг енглари осилиб тушган, гиламга тегиб турар эди. Курси оёқлари атрофида харир пайпоқлар ётар, қилт этган шабада эсса уларни учириб кетгудек эди. Диванчада ок шойн пайпок богичлари чузилиб ётарди. Камин устида ярим очик кимматбахо елпигич ранго-ранг товланарди. кечак жавонининг тортмалари очиклигича колган эди. Бутун хонада гуллар, бриллиантлар, қулқоплар, гулдасталар, белбоглар ва балда кийиладиган либосларнинг зарур буюмлари сочилиб ётган эди. Қандайдир нафис атрларнинг буйи тараларди. Хамма ёкда бесаранжом гўзаллик, хашам ва бетартиблик кузга ташланарди. Хуллас, бу аёлга ёки махбубига бало-қазодек куз тиккан, ана шу ҳашам ортида пусиб турган қашшоқлик бош кутариб, уткир тишларини иржайтирган эди. Графинянинг хорғин чехраси ётоқхонасига ўхшар, унда тунги шод-хуррамликнинг нишоналари сақланиб

қолган эди.

Хамма ёкда сочилиб ётган зеб-зийнатларни кўриб юрагим туздек ачишди. Куни кечагина булар унинг бир чиройига минг чирой кушиб, кимларнингдир кузини уйнатган эди. Буларнинг хаммаси виждон азоби билан огуланган севги-ю, ўйин-кулги, хашам, шодиёналар акс тараллабедод этган хаётни мужассамлантирган эдики, аёл энди зўр бериб қўлдан кетаётган ўша хузур-халоват ва рохат-фарогатни бой бермасликка тиришяпганини очик-ойдин курсатарди. Бу ёш жувоннинг юзларида намоён булган кизил доглар унинг териси нозик булганидан далолат берар, бирок юзи гуё купчигандек куринар, кузлари тагидаги соялар янада аник-таниқ куринаётгандек туюлар эди. Лекин барибир унинг табиат ато қилган ғайрат-шижоати барқ урар, бемаъно ўтган хаёти унинг чиройига путур етказолмаган эди. Кўзлари чакнаб турар, хусн-латофатда беназир эди: у Леонардо да Винчи чизган гузал Иродиадаларнинг бирини эслатар (мен ахир кадимги рассомларнинг суратларини олиб сотганман-да) эди. Ундан завқ-шавқ, куч-қувват ёғиларди. Унинг қадди-бастида сулғинлик, маъюсликдан асар ҳам йуқ эди, у муқаррар севгига ихлос уйготар, аммо унинг ўзи севгидан кучли кўринарди. Хуллас, бу жувон менга ёкиб қолди. Юрагим купдан бери бунақа тепмаган эди. Демак, мен хақимни олдим. Ёшлик чоғларимдаги туйғуни яна қайта бошимдан кечиришим учун мен ўзим минг франк беришга тайёр эдим.

«Жаноб,— деди у мени ўтиришга таклифимарысцей акклы матингизни дариг тутмай, қарз муддатини бир оз конивы

суролмайсизми?»

«Эртага пешингача майли, графиня,— дедим унга кўрсатган векселни буклай туриб.— Шу мухлатгача векселингизни

судга оширмайман».

Хаёлан мен унга бундай дедим: «Бу ҳашам, унвонинг, бахтинг, фойдаланаётган барча имтиёзларинг учун ҳаҳ тўла. Бойлар ўз мол-дунёларини саҳлаш учун трибуналарии, судьяларни, гильотинани ўйлаб чиҳарадилару парвона ўзини чироҳҳа ургандек буларга ўзларини урадилар, ландавурлар. Бироҳ сизлар учун, атласда ётиб, атлас ёппиадиган одамлар учун бошҳа нарса: виждон азоби, кулги остига яширилган тиш ғижирлатиш, ҳалбингизга тишларини санчувчи арслон оғизли химералар¹ мавжуд.

«Векселни судга оширасизми? Нахотки сиз шунчаликка борсангиз?— деб хитоб килди у менга тикилиб.— Нахотки ме-

ни шунчалик оз хурмат киласиз?»

«Бордию мендан қирол қарз булганда, графиня, ва қарзини муддатида туламаганда, мен уни бошқа қарздорлардан олдинроқ судга берардим».

Шу аснода аллаким эшикии аста кокди.

«Мен уйда йўқман!»— деб қичқирди графиня аччикланиб. «Анастази, бу мен. Сизда икки огиз гапим бор эди».

«Кейинроқ, азизим», — деди графиня жахлдан бир оз ту-

шиб, бари бир бу сўзни у мулойим қилиб айтмади.

«Бу қанақаси! Ахир сиз ким биландир гаплашяпсиз-ку», деди ташқаридаги одам, сунг эшик очилдию хонага бир эр-

как кирди, -- турган гапки, графнинг ўзи эди у.

Графиня менга ялт этиб қаради, мен унинг аҳволини тушундим, у менинг қулим бўлиб қолган эди. Эҳ, йигит, векселларни судга оширмай аҳмоқлик қилган вақтларим ҳам бўлган, 1763 йили Пондишерида мен бир аёлга шафқат қилганман. Охири нима бўлди, денг! Роса чув тушириб кетди мени! Айб ўзимда, нега энди унга ишондим?!

«Хўш, сизга нима керак, жаноб?»— деб сўради граф

мендан.

Шу чоқ мен тўсатдан унинг хотини дир-дир, титраётганини, оппоқ силлиқ бўйни ғудда-ғудда ғоз терисига айланганини пайқадим. Мен ичимда кулардим, бироқ юзимдаги биронта мушак қилт этмасди.

«Бу киши менинг таъминотчиларимдан бири», деди

графиня.

Граф менга орқасини ўгирди, мен эса чунтагимдан буклоглиқ векселнинг бир учини чиқаздим. Жувон бу бешафқат ишорани куриб ёпимга келди ва менга бриллиант берди.

«Олинг, — деди у. — Тезроқ йуқолинг».

Мен бриллиант эвазига векселни бердим ва таъзим килиб

¹ Химера — кадимги грек мифологиясида бахайбат хайвон.

чиқиб кетдим. Менимча бриллиант нақд бир минг икки юз франк турарди. Графнинг қўрғонида турли-туман хизматкорларни кўрдим, лакейлар чўткалар билан уқали камзулларини тозалашар, этикларини ярқиратишар, отбоқарлар ҳашаматли файтонларни ювишар эди. Менинг ҳузуримга машҳур жанобларни ана шу нарсалар югуртирарди. Назокат билан миллионларни ўғирлашга, ватанфурушлик ҳилишга уларни шулар мажбур ҳилади! Яёв юриб локланган этикларини ифлос ҳилмаслик учун бу калондимоғ жаноблару уларга таҳлид ҳиладиган ҳар бир киши ҳулоҳларигача разолатга ботишга рози. Худди шу аснода дарвоза очилди-ю, мендан графинянинг векселини ўз ҳисобига олган ўша навҳирон олифта кабриолетда ҳовлига кирди.

«Жаноб, — дедим унга кабриолетдан сакраб тушгач, — мана икки юз франк, малол келмаса, графиняга айтсангиз, у менга берган омонатни пича тутиб тураман, бир хафта ичи-

да қайтариб олиши мумкин».

Олифта икки юз франкни олди, лабларида истехзоли табассум бир зум жилва қилди. Бу билан у: «А-ҳа, тулабди-да!

Нима хам дердик, жуда соз!»— дегандек булди.

Шунда мен унинг юзида графинянинг бутун келажагини кургандек булдим. Бу оқ-сариқдан келган турқи совуқ олифта, тошбағир қиморбоз узиям хонавайрон булади, графиняни ҳам, унинг эрини ҳам, бола-чақаларини ҳам хонавайрон қилади. Уларнинг меросларини елга совуради, бошқа салонларда ҳам душман қушинларининг тупларидан баттарроқ

хонавайрон қилади ҳаммани.

Кейин мен Монмартр кучасига, мадемуазель Фанниникига кетдим. Тор, тикка зинадан олтинчи қаватга чиқдим. Мени икки хоналик квартирага киритишди, хаммаёк чиннидек тоза, олтин тангадек яркирарди, биринчи хонадаги жихозларда гард кўринмасди, бека — ёшгина қиз, мадемуазель Фанни мени шу ерда қабул қилди. У парижлик аёлларга хос кўркам, лекин оддий кийинган эди: унинг боши бежирим, юзи атиргулдек тароватли, чехраси очик эди; чиройли таралган қунғир сочлари икки тутам осилиб тушиб чаккаларини яшириб турар, бу биллурдек тиник, мовий кузларига нафис ифопардалар орасидан сизиб да бағишларди. Деразалардаги ўтаётган қуёш нури унинг хоксор сиймосини майин ёғду билан ёритарди. Унинг атрофида бичилган булак-булак матолар тахлаб қуйилган эди, шунда мен у тирикчилигини қай йул билан утказишлигини фахмладим; турган гапки, у тикувчи эди. Бу киз танхоликдаги парига ўхшарди.

Мен унга векселни узатиб, эрталаб келган эдим, сизни

учратолмадим, дедим.

¹ Салон — буржуа дворянлар уйидаги мехмонхона.

«Пул дарбон хотинда эди-ку», деди у.

Мен ўзимни унинг гапини эшитмаганга солдим.

«Сиз, чамаси, уйдан барвақт чиқиб кетар экансиз!»

«Умуман, уйдан кам чиқаман, биласизми, тупп буйи иш устида қадалиб ўтиргандан кейин, чумилгиси келади одамнинг».

Мен унга синчиклаб қарадиму дарров унинг ахволини фахмладим. Каршимда, турган гапки, мухтожлик огир мехнат қилишга мажбур қилган қиз турарди. Эхтимол бирор фермернинг қизи булса керак, юзида хамон дехконларнинг кизларида буладиган сепкил кузга ташланарди. Ундан нимадир яхшилик, чинакамига саховат нафаси уфурарди. Мен самимият ва рухий поклик қасрига қадам қунгандек булдим, нафас олишим хам енгиллашди. Шурлик содда қиз! У алланарсага умид боғларди: жунгина ёгоч каравотнинг бош томонида бутга михланган Исонинг сурати осилган, у шамшод дарахтнинг икки новдаси билан безатилган эди. Мен қарийб ийиб кетдим. Атиги ўн икки процент фойда эвазига қарз бериб, унинг бирор даромадли дукон сотиб олишига ёрдамлашишга тайёр эдим. Э, йук, — деб ўзимга ўзим насихат қилдим.— Унинг, қар қалай, биронта ёш амакиваччаси бордир, вексель ёздириб, бу боёкишни кафангадо килади». Шу тахлит мен, йўк, тантиликка бало борми, деб ўзимга ўзим дашном бериб чикиб кетдим: ахир мен олихиммат одамга тантилик зарар-захмат етказмаслигини, аксинча, илтифотга сазовор булган одам панд еганини жуда куп курганман-да. Бундай мурувват фалокат келтиради. Сиз бугун кирганингизда мен худди шу Фанни Мальво хакида ўйлаб ўтирган эдим. Мана ундан вафодор хотин ва мехрибон она чикади. Бокира, ёлғиз қизнинг хаёти билан векселга имзо чека бошлаган ва хадемай хар хил иллатларнинг ботқоғига ботадиган бой графинянинг хаётини солиштириб курилса, улар орасида осмон билан ерча фарк бор!

Чол ўйга толиб бир дакика жим колди, бу пайт мен унга

разм солиб турдим.

— Қани айтинг-чи, — деди у дабдурустдан. — Менинг кунгил очишларим нахотки ёмон булса! Нахотки инсон қалбининг энг нозик жойига қул солиш қизиқ булмаса? Бегона одамнинг хаёти ичига кириб, уни безаксиз, руй-рост куриш нахот диққатга сазовор эмас? Қандай манзарани курмайсиз сиз у ерда?! Битмас яра, тасаллисиз, ғам-андух, яна денг ишқий эҳтирослар, узини Сена сувига отиб бу дунёдан куз юмишга мажбур этувчи қашшоқлик, хузур-ҳаловат йулида эгри қадам босиб, жаллод кундасига бош қуядиганлар, нажотсизлик қаҳқаҳаси ва дабдабали зиёфатлар кузга чалинади. Бугун фожиа курасан: бирон-бир ҳалол меҳнаткаш, оила бошлиғи бола-чақасини боқолмай жонига қасд қилади. Эртага комедия томоша қиласан: ёш танбал йигит куз олдингда

Диманшни лақиллатган қарздор¹ тасвирланган классик сахнанинг янги вариантини уйнамокчи булади. Сиз. албатта. ўтган асрда номи чиккан рахмдил чиллаки дин пешволарининг суханварлиги ҳақида ўқигансиз. Мен баъзан вақтимни аямай, уларнинг ваъзларини эшитгани борардим. Улар баъзи нарсаларда эътикодимга таъсир этишга муваффак булдилар, лекин менинг хулқ атворимга заррача булсин таъсир этолмадилар. Мутлақо, деган эди кимдир. Хуллас, билиб қуйинг, сизнинг барча уша маълум ва машхур воизларингиз, хар хил анави Мирабо², Вернью³ ва бошкалар менинг хар кунги нотикларим олдида ип эшолмайдилар. Қандайдир ошиқу беқарор қиз, кафангадо булиш олдида турган савдогар чол, ўғлининг айбини яширишга уринган она, бир бурда нонга зор рассом, шумшук куриниб қолған, устига-устак, пулсизлик касрига узок йиллар давомида килган бутун тоат-ибодати учун уч пул булаёзган мансабдор — хамма-хаммаси баъзан гапларининг кучи ва сехри билан ханг-манг килиб күйишарди. Қойилмақом актёрлар! Бу томошани ёлғиз мен учун күядилар! Бирок мени алдаш хеч качон уларнинг құлларидан келмайди. Менинг назарим бақавли худонинг назаридек: мен уларнинг дилини куриб тураман. Назаримдан хеч нарса пана булолмайди. Кулида бир коп тилласи бор одамдан хеч вақтда бирон нарсаларни аяйдиларми! Мен инсон виждонини сотиб олишга курби етадиган бой одамман, дасти дароз министрларни уларнинг эркатойлари, идора ходимларидан тортиб, маъшуқаларигача ишга солиб ўз йўлимга юргизаман. Хукмфармонлик эмасми бу? Истасам, энг гузал аёлларни кулга киритаман, ноз-карашмаларни сотиб оламан. Хузур-халоват эмасми бу? Ахир хукмфармонлик ва хузур-халоват сизнинг янги ижтимоий тузумингизнинг туб мохияти эмасми? Менга ўхшаган одамлар Парижда ўнта; сизларнинг такдирингизнинг жилови бизнинг қулимизда, аммо узимиз ювош, фақир киши панада қабилида юрамиз. Хаёт — пул харакатга келтирадиган машина эмасми? Едда тутинг, харакат воситаси унинг натижалари билан күшилиб кетади: хеч махал рух билан шахвоний хиссиётни, рух ва материяни чеклаб булмайди. Хозирги жамиятнинг бутун маънавий мохияти олтиндир. Мен ва менинг касбдош биродарларим хафтанинг маълум кунлари Янги куприк ёнидаги «Фемида» кафесида уч-

² Мирабо Оноре — Габриель (1749—1791) XVIII аср охирида француз буржуа революциясининг арбоби: либерал дворянлик ва йирик буржуазия манфаатлари тарафдори.

¹ Мольернинг (1622—1673) «Дон-Жуан» комедиясидан сахна, бунда пьеса қахрамони оғзидан бол томиб ўз кредитори Диманшни шундай усталик билан лақиллатадики, у йигитдан қарзини сўрашга ботинолмайди. ² Мирабо Оноре— Габриель (1749—1791) XVIII аср охирида

³ Вернью Пьер — Виктюрньен — (1753—1793) XVIII аср охирида француз буржуа революциясининг арбоби, жирондист, конвент аъзоси. 1793 йилда катл этилган, ўз даврининг машхур нотиғи саналган.

рашамиз. У ерда биз сухбат қурамиз, молиявий сирларни бир-биримизга ошкор киламиз. Энг катта бойлик хам бизни адаштиролмайди, биз барча маълум ва машхур онлаларнинг сиру асрорини биламиз! Бизда айтиш мумкинки. дафтар» бор, бунга биз давлат кредити, банклар ва савдосотиқ хақидаги хабарларни тиркаб қуямиз. Биз биржанинг пирлари сифатида мукаддас инквизиция трибунали тузганмиз, бадавлат одамларнинг кўринишдан майда-чуйда, арзимас қилмишларини мухокама қиламиз ва хар сафар хак булиб чикамиз. Биримиз суд хайъатини кузатади, бошкаси молиявий ишларини, учинчиси олий мансабдорларни, туртинчиси коммерсантларни назорат килади. Менинг чекимга бойваччалар, актёрлар, рассомлар, оқсуяклар, қиморбозлар, қуйингки Париж жамоатининг энг антика кисми тушган. Хар бири бизга қушниларининг сирини айтиб беради. Панд берган мухаббат, хакоратланган иззат-нафс жим туролмайди, нола килади. Нуксонлар, дунёдан түйишлар, интиком полициянинг беминнат дастёрларидир. Менинг биродарларим хам ўзим каби хүп даври даврон суришган, хаммасидан туйишган, эндиликда факат хукмфармонлигу пулни уша хукмфармонлик билан пулни қулга киритиш учун яхши куришади. Мана бу ерда, — деди у қулини ёйиб. — Шипшийдам, совуқ уйда бошқа ерда қиттаккина шамага тутоқиб кетадиган, бирон қочирим учун дилозорни дуэлга чақирадиган тажанг ошиқ итоаткорларча қулини куксига босиб менга илтижо қилади. Қаттиқ нафрат ёки қайғу-алам ёшларини тукиб менга энг такаббур савдогар ёки энг кеккайган сохибжамол ва энг магрур харбий ялиниб-ёлворади. Бу ерга ўтинч билан машхур рассом ва келажакда неми авлоддан авлодга ўтиб юрадиган ёзувчи келади. Мана бу ерда, — деб илова килди у бармогини манглайига босиб, тарозу бор, унда бутун Парижнинг меросу ғаразгуйлиги тортилади. Хуш, энди сизнингча, — деди у менга худди кумушдан қуйилгандек рангпар юзини ўгириб, -- сурлиги билан сизни бот-бот хайратга солган мана шу совук никоб ортида оташин хузур-халоват яширилганига ишонч хосил килдингизми?

Мен бутунлай саросимага тушиб ўз хонамга қайтиб келдим. Бу шарти кетиб, парти қолган чол кўзим олдида юксалиб, ҳукмронлик ва олтин рамзи сифатида афсонавий кимсадек намоён бўлди. Ҳаёт ва одамлар мени ваҳимага сола бошлади.

«Нахотки хамма нарса пулга бориб тақалса?»— ўйлардим мен.

Эсимда, алламаҳалгача ухлолмай ётдим. Нуқул куз олдимга туп-туп олтинлар келаверди. Ҳа, гузал графиня ҳам хаёлимни банд этди. Уят булса ҳам эътироф этай, у меҳнату хоксорликка маҳкум этилган софдил Фанни Мальво сиймосини бутунлай тусиб қуйди. Бироқ эрталаб, орзу-истак

тумани тарқалиб, эс-хушимни йиғиб олганимда куз олдимда дарҳсл ёқимтой қиз сиймоси пайдо булди-ю, мен фақат Фаннини уйлай бошладим...

— Бир стакан шакарли сувга хушингиз қалай? — деди

Гранлье хоним Дервилнинг гапини булиб.

— Бажонидил ичаман, — деди у.

 Биласизми, бу машмашаларнинг бизга қандай алоқаси борлигига ҳеч ақлим етмаяпти,— деди Гранлье хоним,

қўнғироқчани чалиб.

- Во дария!— деб хитоб қилди Дервиль ўзи яхши кўрган иборани ишлатиб.— Мен хозироқ Камилланинг кўзидан уйқусини қочираман, токи у бахти яқин-яқингача Гобсек отага боғлиқ бўлганини билиб қўйсин. Лекин чол саксон тўққизга кириб яқинда оламдан ўтди, хадемай жаноб де Ресто хадди-хисобсиз давлатга эга бўлади. Қандай қилиб ва нима учун бундай бўлганини тушунтиришга тўғри келади. Фанни Мальво хусусига келсак, сиз уни яхши танийсиз. У менинг хотиним.
- Қадрдоним, деб суз қистирди виконтесса де Гранлье, сиз табиатан ростгуй булганингиз важидан йигирмата гувох олдида хам бу гапингиздан тонмасангиз керак.

— Ха, мен бу хақда бутун дунёга жар солишга тайёр-

ман! -- деди адлиячи.

— Мана шакарли сув, ичинг, азизим Дервиль. Сиз хеч қачон ҳеч нарса орттирмайсиз, лекин энг бахтли ва мумтоз одам булиб қоласиз.

— Мен жиндек ғафлатда қолдим,— деб тўсатдан луқма ташлади виконтессанинг мудраб қолган укаси.— Демак, сиз Гелдер кўчасида турувчи қандайдир графиняникига борган-

сиз. Нима килдингиз у ерда?..

— Голландиялик чол билан сухбатлаштанимдан кейин орадан бир неча кун ўтгач, деб хикоясини давом эттирди Дервиль, — мен диссертация ёклаб, хукук лиценциати ражасини олдим, сўнгра адвокатлар коллегиясига қабул қилиндим. Кекса зикна Гобсекнинг менга ишончи ортиб кетди. У хатто аниқ маълумотларни тўплаганидан кейин, хеч тап тортмай ўзини урган энг хавфли алдам-қалдам ишларида хам мендан маслахатлар сурай бошлади. Тан бериш керакки, бундай хатарли ишларга энг пихини ёрган корчалонлар хам журъат этолмасди. Таажжубки, хеч кимнииг таъсирига берилмайдиган бу одам менинг маслахатларимга қандайдир эхтирос билан кулок осарди. Тўгри, булар хамиша унга кул келарди. Мана, уч йил адлиячининг идорасида ишлаб, у ерда катта клерк^і лавозимига кўтарилдим ва хўжайиним ойига тулайдиган юз эллик франк маошдан ташқари текич овкат хамда квартира бергач, де-Грэ кучасидан кучиб кетдим.

¹ Нотариуслар ёки адвокатлар идорасида ишловчи хизматчи.

Қанчалар бахтли күн эди бу ҳаётимда! Мен кекса судхурнинг олдига хайрлашгани келганимда у менга бир оғиз хам дустона сўз айтмади, заррача ачинмади. Келиб тур хам демади, факат ўзининг ажойиб, хайратомуз нигохини ташладики. бундан бу одам авлиё, деб ўйлаш мумкин эди. Бироқ орадан бир ҳафта ўтгач чолнинг ўзи мени йўклаб келди, у қандайдир ер-жойни мусодара қилиш туррисида бир чалкаш ишни келтирди. Шу-шу худди пулини тулаб қуйгандек менинг маслахатларимдан бемалол фойдалана бошлади. 1818—1819 йили кишда ишратпараст ва исрофгар хужайиним қолди-ю, конторани сотишга мажбур булди. Гарчи у вақтлар адлиячилик патентини олиш хозирги вактдагидек жуда киммат булмаса-да, уз конторасига у оз эмас, бир юз эллик минг франк суради. Бордию биронта серғайрат, ишнинг биладиган уддабурон адлиячига бу идорани сотиб олишига шунча пулни ишонишса, у дурустгина яшаши, процент тўлаши ва ўн йил ичида қарзидан узилиши мумкин эди. Лекин менда сарик чака хам йўк эди, зеро отам вилоятда майда буржуа эди. Мен оиламизда еттинчи фарзанд эдим, дунёда капиталистлар орасида Гобсекдан бошқа биронта танишим йўқ эди... Лекин, биласизми, шухратпарастлик орзу-истаклари ва қандайдир умид учкуни унга мурожаат қилишдек дадил бир фикрни кунглимга солди. Мана, кунлардан бир кун кечкурун имиллаб Де-Грэ кучасига йул олдим. Узимга яхши таниш бадковок уйнинг эшигини такиллатганимда юрагим гурсиллаб уриб кетди. Кекса қаримсоқдан эшитган гапларим эсимга тушди. Ушанда бу уйга кадам күйган одамларни ҳадик-хавотир қийноққа солганига асло шубҳа килмагандим. Мана эндиликда улар босиб ўтган йўлдан ўтмоқдаман, худди улар каби ялиниб-ёлбораман. «Э, йўқ,--деб қатъий қарорга келдим.— Халол одам хамиша хамма ерда ўз обрўсини сақлаши керак. Пул деб хокитупрок бўлиш ярамайди. Узимни у каби омилкор қилиб курсатаман».

Мен квартирадан кучиб кетганимдан кейин қушнилардан қутулиш учун Гобсек менинг квартирамни ижарага олган эди. Сунг у эшикдан панжарали дарча очишни буюрган шу дарчадан афтимни кургачгина мени уйига киритган эди.

Қаранг-а, — деди у чийиллаб. — Хужайинингиз идора-

ни сотмокчи булибди-да!

— Қаердан биласиз буни? Бу ҳақда у мендан бошқа ҳеч

кимга гапирмаган эди-ку.

Чолнинг лаблари ёйилди-ю, оғзининг бурчакларида деразаларнинг пардаларидагидек буришиқ пайдо булди, аммо унсиз жилмайса-да,нигоҳи совуқ боқарди.

— Фақат шу боисдан сизни бу ерда куриб турибман,—

деди у қуруққина ва жимиб қолди.

Мен саросимага тушиб ўтирардим.
— Гапимга қулоқ беринг, Гобсек ота,— дедим мен нихоят

иложи борича хотиржам гапиришта тиришиб, лекин бу чолнинг менга тикандек қадалған тиниқ, ялтироқ, ҳиссиз нигоҳи анча довдиратиб қүйган эди.

У: «Гапиринг!»— дегандек ишора қилди.

- Раҳмингизни келтириш қийинлигини биламан. Шу боис суханварлик қилиб клеркнинг аҳволи танг эканлигини, бутун умиди сизданлигини, илло, ёруғ жаҳонда унинг келажагини ўйлайдиган биронта яҳин кишиси йуҳлигини гапириб ўтирмайман. Бироҳ яҳин кишиларни безовта ҳилмай, кунгилни бузадиган гап-суз ва назокату тавозеларни бир чеккага йиғиштириб ҳуйиб ишни пухта ҳал ҳилайлик. Гап бундай. Хужайинимга идора йилига йигирма минг даромад келтирарди; бироҳ мен уйлайманки, идора ҳулимга утса, ҳирҳ минг даромад келтиради. Аҳлим етади: мана бу ерда,— дедим пешонамга бармоғим билан уриб,— баъзи нарсалар бор, бордию сиз шу идорани сотиб олишимга зарур юз эллик минг франк ҳарз беришга рози булсангиз, мен ун йилда ҳарзимни узардим.
- Ақлли гап!— деди Гобсек ва қулимни қисди.— Мен иш бошлаган пайтимдан бери биронта одам келишдан мақсади нималигини бунчалик очиқ-ойдин баён этмаган. Гаровга қулдиган нимангиз бор?— деб суради у менга разм солиб, сунгшу захоти уз саволига узи жавоб берди.— Хеч нарса. Ешин-

гиз нечада?

— Ун кундан кейин йигирма бешга кираман. Иўқса, шартнома тузолмаган булардим.

— Тўғри.

— Хуш, нима дейсиз?

— Майли!

— Ростданми? Унда ҳаммасини тезроқ бир ёқлик қилиш керак, булмаса, бошқалар қимматроқ тулаб илиб кетади.

— Эртага эрталаб метркангизнинг нусхасини олиб келинг, кейин ишингиз хусусида гаплашамиз. Мен ўйлаб кўраман.

Эрталаб соат саккизда мен чолникига етиб келдим. У қулимдан метркани олди, кузойнагини тақди, йуталиб, туфлади, қанотсимон ёқали қора плашига махкамроқ уралди, метрканинг нусхасини бошдан-оёқ диққат билан уқиб чиқди, уни қулида айлантириб, ялт этиб менга қаради, яна йуталди, стулда типирчилаб шундай деди:

— Начора, келинг, савдолашамиз.

Мен титраб кетдим.

— Мен қарз учун ҳар хил ҳақ оламан,— деди у,— энг ками — эллик, юз, икки юз, гоҳо беш юз процент ..

Рангим ўчиб кетди.

— Хўш, сиздан танишлигимиз учун атиги ўн икки ярим процент оламан...— у чайналди.— Иўк, бундай эмас, сиздан йилига ўн уч процент оламан. Маъкулми сизга?

— Маъкул, — дедим мен.

— Уйлаб куринг, куп булса, талашинг, Гроций (чол баъзан хазиллашиб мени Гроций деб атарди). Мен сиздан ун уч процент сурайман, касбим узи шунақа. Чамалаб куринг: шунча процент тулашга қурбингиз стадими? Дарров рози буладиган одамни ёқтирмайман. Яна бир марта сурайман: куплик килмайдими?

— Йуқ, — деб жавоб бердим мен. — Тулайман, фақат қат-

тиқ берилиб ишлашга туғри келади.

— Ана холос!— деб луқма ташлади Гобсек менга айёрона куз қирини ташлаб.— Бундан чиқди, мижозлар тулашар-кан-да?

— Э, йўқ, жин урсин!— деб хитоб қилдим мен,— ўзим тулайман. Мен одамларни талагандан кура, қулимни шартта болта билан чопиб ташлашларига рози буламан.

— Хайр, — деди Гобсек.

- Гонорарни мен такса буйича оламан.
- Баъзи холларда такса иш бермайди, масалан, карзни тулаш учун мухлат олишда, дустона келишувда. Бундай холда икки, уч минг, хатто ишнинг мухимлиги, музокаралар, сафарлар, актлар, хар хил кучирмалар ва судда гап сотиш учун олти минг франк олиш мумкин. Факат шундай ишларни топа билиш керак. Мен сизни одамларга билагон ва уддабурон адвокат деб тавсия қиламан, хузурингизга мижозларни юбораман, улар сизга шунчалик куп даъвойи достонларни олиб келишадики, сизнинг адвокат касабаларингиз хасаддан ёрилиб ўлади. Менинг касабаларим Вербруст, Пальма, Жигонне, сизга ер участкаларини мусодара килиш хусусидаги ишлар топширишади. Уларда бундай ишлар ғижғиж. Демак, сизда икки тур мижозлар булади, биттаси хужайинингиздан қолған, иккинчиси мен топган Очиғи, сиздан ўн беш процент олишим керак эди, ахир сизга юз эллик минг беряпман-ку.

— Яхши, майли, шундай бўла қолсин, лекин ортигига рози эмасман,— дедим мен бундан ортиги тўгри келмаслиги-

ни писанда қилиб.

Гобсек мулойимлашди, у мендан мамнун булди.

- Идора учун хўжайинингизга пулни ўзим тўлайман,— деди у.— Мен бахосини камайтиришта, гаров хакини озайтиришта уриниб кўраман.
- Бемалол. Узингизни маъқул кафолат билан таъминланг.
- Сиз эса, шундан сўнг, ҳар бири ўнг минг франкдан иборат ўн бешта вексель берасиз.

¹ Гроций Гуго (1583—1645) — голландиялик юрист ва реакциондавлат арбоби, буржуа конуншунослари уни «халкаро хукук отаси» деб эълон килишган.

 — Фақат бу икки томонлама битимни руйхатдан утказиш Ба...

— Йуқ!— деб хитоб қилди Гобсек жаҳл билан сузимни булиб.— Нега энди мен сизга купроқ ишонишим керак экан.

Мен индамадим.

— Процентлар устига,— деб илова қилди у ҳовуридан тушиб,— сиз кузим тириклигида менинг ишларимни олиб борасиз. Тузукми?

— Розиман, бироқ ўз маблағимдан сарф-харажат қил-

майман.

— Тўгри!— деди Гобсек.— Айтмокчи,— деб кўшиб кўйди у ҳаётида биринчи марта чиройи очилиб,— сиз уйингизга бориб туришимга ижозат берасиз.

— Сизни куришдан хамиша хурсандман.

— Фақат, биласизми, эрталаб сизга ҳам, менга ҳам буноқулай, сизнинг ўз ишингиз бор, менинг ўз ишим.

Кечқурун келинг унда.

— Йўқ, буям тўғри келмайди,— деб эътироз билдирди у шахдам.— Сиз жамоат орасида бўлишингиз, мижозлар билан учрашишингиз керак. Менинг ошналарим бор, улар билан кечқурунлари, кафеда ўтирамиз.

«Ошноларим? Нахотки?»— деб ўйладим ичимда,

— Биласизми, тушлик вақтида учрашамиз.

— Жуда соз!— деб маъкуллади Гобсек.— Биржада иш битгандан сўнг, соат бешда. Келишиб олайлик, мен сизникига хафтасига икки марта — чоршанба ва шанба кунлари келаман. Биз худди ёр-биродарлардек иш хусусида гаплашамиз. О-хо! Мен баъзан хушчакчак бўлиб кетаман. Сиз мени какликнинг қаноти ва бир қадах шампан виноси билан мехмон қиласиз, кейин отамлашиб ўтирамиз. Мен жуда кўп ажойиб-ғаройиб вокеаларни биламан, буларни энди айтса бўлади, сиз булардан кўп нарсани ўрганасиз, одамларни, айникса аёлларни билиб оласиз.

Бупти! Каклик ва шампан виноси мендан.

— Едингизда тутинг, ҳашамга зўр берманг, йўқса ишончимдан маҳрум бўласиз. Уйингизда дабдаба бўлмасин. Битта-яримта кампирни ошпаз қилиб олинг, шу ўзи етади. Мен соғ-саломат юрибсизми, деб хабар олиб тураман. Ахир озмунча маблағ қўяяпманми сизга! Ҳе-ҳе! Ахир пшларингиз қандай кетаётганини билиб туришим керак-ку. Хўп, омон бўлинг. Қечга яқин хўжайинингиз билан бирга келинг.

— Малол келмаса, менга бир нарсани айтсангиз, — дедим мен чолга у мени остонагача кузатиб қуйганида, — метркам-

нинг нусхаси нега керак булиб қолди сизга?

Жак-Эстер ван Гобсек елкасини қисди ва айёрона кулиб

жавоб берди:

— Ешлар мунчаям гўл-а! Мен сизга айтсам, жаноб адлиячи, кези келганда лакиллатиб кетмасликлари учун шу нарсани билиб қуйинг,— башарти одам уттизга кирмаган экан, унинг халоллиги ва салохияти қарзни тулай олишидан далолат беради. Уттиздан ошган одамга эса хечам ишониб булмайди.

Шуни деб орқамдан эшикни ёпди.

Орадан уч ой ўтгач, мен адлиячи булдим ва бир оз вактдан кейин, хоним, сизнинг ишингизни судда муваффакият билан ютиб чикдим. Бу ютук менга озми-купми шухрат келтирди. Гарчи мен Гобсекка хадди-хисобсиз процент хак сам ҳам, беш йилдан кейин бутунлай ундан қутулдим. Мен Фанни Мальвони жон-дилимдан севиб, унга уйландим. Кисматимизнинг ўхшашлиги, мехнат билан ўтган хаётимиз бизларни чамбарчас боглади. Унинг бойиб кетган фермер амакиси ўлиб колди-ю, мерос сифатида етмиш минг франк олди, бу Гобсек билан хисоб-китоб килишимга ёрдам берди. Ушандан буён хаётим саодат ва хузур-халоватда ўтмокда. Узим хақимда ортиқ хеч нарса демайман, бахтли одам хақидаги мавзу жуда зерикарли булади. Мен шохиди булган вокеанинг қахрамонларига қайтамиз. Конторани сотиб олганимдан кейин бир йил ўтгач, беихтиёр буйдокларнинг зиёфатига тушиб колдим. Ошналаримдан бири хотинбоз олифта йигитга гаровда ютқазиб қуйиб зиёфат бераётган эди. Жаноб Трай, ўтакетган олифта йигит ўша пайтлар оксуякларнинг мехмонхоналарида чакана доврук солмаган эди...

— Хозирам довруги баланд, — деб гап қистирди граф де Борн, адлиячининг сузини булиб. — У фракни антика кияди. фойтунларга олдинма-кетин қушилган отларни антика бошқаради. Максимнинг қандай қарта ўйнашини, қандай еб. қандай ичишини айтмайсизми! Бундай назокатни ва хуш тавозеликни бутун дунёда хам тополмайсиз. У пойгани отларни, янги расм булган шляпаларни ва суратларнинг қадрига етади. Хотин-қизлар унга ошиқу беқарор. Иилига у юз минглаб пулни совуради, бирок унинг арзигулик мулки ёки бир буйра ери борлигини хеч ким хеч қачон эшитмаган. У замонамизда сайёх рицарнинг намояндаси, пойтахтдаги мехмонхоналарни, пардозхоналарни ва хиёбонларни кезиб юради. У бир амфибиядирки, унинг табиатида эркаклик аломатлари қанча булса, хотинлик аломатлари хам шунчадир. Максим де Трай жуда ғаройиб кимса, жонкуяр ва ғаламис, одамларда қўрқув ва нафрат уйғотадиган нусха, билимдон ва ғирт нодон, хайр-саховат ва жиноят құлишга мойил, гох муттахам, гох олихиммат, конга эмас, купрок тупрокка беланган уришкок, бу шундай одамки, уни виждон азоби эмас, хар хил ташвишлар изтиробга солиши мумкин, уни фикр-мулохазалардан кура хис-туйғулар кучлироқ хаёлини банд этади, четдан қараганда қалби эҳтиросга тўла, олов кўринади, аслида эса муз каби совук, сургундагилар билан зодагонлар орасидаги ажойиб бирлаштирувчи халқа. Максим де Трай ақлли-хушли одам эди, бундай одамлардан гох-гох Мирабо, Питт, Ришелье, бирок купинча де Хорн, Фукье-Тенвиль ва

Коньярларга¹ ўхшаш графлар чикади...

— Хуллас, деди Дервиль, виконтессанинг укаси айтган гапларга диққат билан қулоқ бериб, тен бу одам хақида бахтсиз чол Гориодан жуда куп эшитгандим, шу боис давраларда у билан хатарли учрашувдан зўр бериб ўзимни олиб кочиб юрардим. Бирок ошнам мени зиёфатига холи жонимга қуймай шундай таклиф қилдики, мен йуқ дейишга ботинолмадим, билъакс мени одамовига чикариб куйишарди. Сиз, хоним, буйдокларнинг зиёфатини тасаввур килишингиз махол. Хашам, тансик таомлар, хар хил ноз-неъмат, худди хасис одам шухрат кетидан кувиб бир кунда бор-йунини совураётгандек. Хонага кирган киши ханг-манг булиб қолади: безатилган стол қанчалик батартиб! Кумуш ва биллур яраклаб кузни олади, кордек ок ипак дастурхон нукрадек товланади. Хуллас, хаёт файзли ва гулгун. Йигитлар бир-биридан зебо, жилмайишади, худди никох пайтидаги куёвлардек охиста гаплашишади, уларнинг теварак-атрофи чиннидек тоза. Икки соатдан кейин эса... Стол усти жанг майдонидаги каби ағдар-тунтар: ҳаммаёқда синган қадаҳларнинг парчалари, ғижим салфеткалар: товоқларда чала-ярим ейилган гуштлар, уларга қараса одамнинг кунгли айнийди: қийқириқ, қахқаха, хазил-мутойиба, тухтовсиз хажвий шеърлар ва ялангоч аскиялар, бугрикиб кетган чехралар, маъносиз чакнаган кузлар. очик-ойдин дилда борини изхор этиш. Вагир-вугур авжида, биттаси шишани синдиради, бошкаси ашула бошлайди, учинчиси дустини дуэлга чақиради, бошқалар эса, қарабсанки: кучоклашишяпти ёки уришишяпти. Хаво нихоятда бадбуй, унда юзларча хидлар омихта булиб кетган, гуё юз киши бирваракайига бақираётгандек шовкин-сурон. Нима еяётганини. нима ичаётганини, нима деяётганини хеч ким билмайди: биттаси қовоқ-тумшуғини осилтириб жим ўтиради, бошқалар чакаги тинмай вайсайди, бирови эса худди жиннидек яккаш бир сўзни такрорлайди, худди қўнгироқдек даранглайди: бир хиллар бу туполонни босишга харакат қилади, энг тажрибали одамлар эса ишратхонага боришни таклиф этади. Бордию

¹ Питт Уильям Кенжа (1759—1806) — Англиянинг премьерминистри, XVIII асрдаги француз буржуа революциясининг ашаддий душмани. Герцог Ришелье Арман-Эмманюэль (1766—1822)—Реставрация даврида французларнинг министри. Хорл-Антуан — 1720 йилда чархпалакка тортиб ўлдирилган қотил. Фукье-Менвиль Антуан Кантен (1746—1795)— инқилоб душманларига қарши курашган, революцион трибуналнинг жамоат қораловчиси, монархия аристократиясининг унга нисбатан нафрати мазкур қиссанинг персонажи граф де Борннинг ташлаган луқмасида ифодаланади, граф унинг исмини жиноятчилар билан биргаликда тилга олади ва Питт ҳамда Ришелье ҳақида ҳурмат билан сўзлайди. Коньяр Пьер (1779—1831)— ўзини граф қилиб кўрсатган авантюрист: ўғрибоши бўлган.

шу аснода бу ерга хушёр одам кириб колса. Вакх — яъни май ва ишрат худосига килинадиган туй-томоша устидан чикиб қолибман-да, деган хаёлга боради. Мана шу тўс-тўполонда жаноб де Трай кўнглимни олмокчи бўлди. Мен хали унча-мунчани идрок этардим, шу боис ўзимни хушёр тутдим. Аксинча, у маст-аласт куринар, лекин да эса эси жойида, фақат ўз ишлари хусусида ўйлар эди. Бу иш қандай содир булганини билмайман, у мени тамомила сехрлаб куйди, мен де Гриньон мехмонхонасидан чикиб кетаётиб, унга сизни эртага кечкурун соат туккизда Гобсекнинг хузурига олиб бораман, деб ваъда килиб юбордим. Бу гапга чечан де Трай сехргарларча усталик билан мени гапсўзлари билан авраб қуйган эди. Ахир у икки гапнинг бирида «ор-номус», «олижаноблик», «графиня», «иффатли аёл», «саховатпеша», «бахтсизлик», «умидсизлик» деган сузларни тилга олиб турса, ишонмай буладими?! Эрталаб уйқудан уй**гонгач**, мен кеча нима деганларимни эслашга уриндим, минг машаққат билан фикрларимни бир ерга тупладим. Ха, ха, бордию мижозларимдан бирининг кизи бугун эрталаб соат ўн иккигача эллик минг франк тополмаса, иснодга қолиши, эрининг хурмат ва мухаббатидан махрум бўлишини эсладим. Бу ишда қарта ўйнаб қарз булганлик, каретасознинг хақи ва қандайдир ортиқча чикимлар аралаштан эди... Менинг хушруй улфатим, уша хоним анча-мунча бой, тежамкорлиги билан бир неча йил ичида мол-дунёсига етказган зарарини қоплай олади, деб мени ишонтира бошлади. Шундагина мен ошнамнинг мени зўр бериб уйига таклиф қилаётганининг сабабини билдим. Уят булса хам эътироф этаман, бу олифта билан ярашишдан Гобсекнинг ўзи манфаатдор эканини мен зинхор-базинхор билмаган эдим. Урнимдан турар-турмас, жаноб де Трай етиб келди. Одатдаги кўнгил учун айтиладиган гаплардан кейин мен шундай дедим:

— Граф, очиғи, нима сабабдан сизни Гобсекнинг хузурига олиб боришимга ақлим етмаяпти. Ахир у судхўрлар орасида энг назокатли ва энг беозор-ку. Пули бўлса хеч йўқ демайди, тўгрироги, унга етарли кафолат берсангиз бас.

— Жаноб Дервиль,— деди де Трай,— гарчи кеча ўзингиз рози бўлган эсангиз-да, бу ишни сизни зўрлаб аралаштиролмайман.

«Ёраб!— хаёлан хитоб қилдим мен.— Нахотки мен бу

одам олдида ўзимни субутсиз қилиб кўрсатаман!»

— Кеча мен сизга Гобсек ота билан бекорга ғижиллашиб қолдим, деб тушунтирган эдим,— деб таъкидлади де Трай.— Ахир бутун Парижда ой охирида, балансни якунламай туриб бир лаҳзада юз минг франк санаб берадиган финансист йуҳ. Шуни назарда тутиб мен сиздан у билан яраштириб ҳуйишингизни илтимос ҳилган эдим. Хуп, бупти, бу туҳрида ортиҳ гаплашмаймиз...

Жаноб де Трай шундай деди-ю, захарханда жилмайиб

эшик томон юрди.

— Мен сиз билан бирга бораман Гобсекнинг олдига!— дедим мен. Биз де-Грэ кўчасига етганимизда олифта олазарак бўлиб атрофни кўздан кечирди, унинг нигохида шундай вахима бор эдики, уни кўриб ханг-манг бўлиб колдим. У гох кизарар, гох бўзарар, гох юзи заъфарон тусга кирар, факат Гобсекнинг зинапоясини кўргандагина манглайида реза тер пайдо бўлди. Биз кабриолётдан сакраб тушганимизда муюлишдан де-Грэ кўчасига киракаш фойтун бурилди. Навкирон олифта қарчиғайникидек кўзлари билан дархол фойтуннинг бурчагида ўтирган аёлни кўрди, чехрасида баралла кувонч балкиди. У бир болани чакириб отнинг жиловидан ушлаб туришни амр килди. Биз зинадан кўтарилиб кекса дисконтёрнинг ёнига кирдик.

— Жаноб Гобсек,— дедим мен,— мана мен сизнинг хузурингизга жонажон дустларимдан бирини олиб келдим. (Азроилдан қурққандек қурқинг ундан, деб чолнинг қулоғига шипшидим). Ишонаманки, менинг утинчимга қулоқ осиб, аввалги дустлик риштасини қайта боғлайсиз (ҳар вақтдагидек процент ҳисобига) ва уни фалокатдан халос қиласиз

(башарти сизга фойдали булса).

Жаноб де Трай судхурга икки букилиб таъзим килди ва унинг гапларини эшитишга тайёрланиб худди сарой аъёнидек назокат билан ройиш ўтирди. Унинг хозирги туриши хар кимни хам мафтун этарди: бирок менинг Гобсеким муъжаз камин олдида хамон кимир этмай, без булиб ўгирарди. У, куринг-курманг, француз комедия театрининг айвонига куйилган, кечки чироклар билан ёритилган Вольтернинг хайкалига ўхшаб кетарди. У бошидан тушмайдиган искирт картузини салгина кутариб саломлашган булди, шунда йилт этиб кузга ташланган, эски мармардек саргайиб кетган ярғоқ боши хайкалга ўхшашлигини мукаммал тулдирди.

— Менда фақат доимий мижозлар учунгина пул бор,—

деди у.

— Бундан чиқди, кафангадо булиш учун бошқаларнинг олдига борганимдан ранжибсиз-да?— деди граф жилмайиб.

— Қафангадо булгани? — киноя билан суради Гобсек.

— Сиз ҳамёнида сариқ чақа ҳам йуқ одам кафангадо булмайди, демоқчимисиз? Қани, Парижда мендан ҳам бадавлатроқ одамни топиб куринг-чи!— деб хитоб қилди бу олифта ва урнидан туриб пошнасида чир айланди.

Унинг хазилкашлик билан килган бу килиги гарчи чукур маънони англатса хам Гобсекка заррача таъсир килмади.

— Менинг энг қалин дустларим кимлар?— деб сузида давом этди де Трай.— Ронкероль, де Марсе, Франкессини,

¹ Дисконтёр — векселларни хисоб-китоб қилувчи одам.

ака-ука Ванденес, Ажудо-Пинто жаноблар, хулласи калом Парижнинг ажойиб йигитлари. Мен карта столида бир шах зоданинг ва ўзингизга яхши таниш элчининг хамишаги шери гиман. Менга Лондондан, Карлсбаддан, Бадендан, Батдаг даромад келиб туради. Тушум зўр! Гапим нотўгрими?

Тўгри.

— Сиз доим мени ўз ногорангизга ўйнатасиз!— Зодагон лар орасида менга олтинни шилиб олишга имкон берасиз ахволим танг пайтда оғзи-бурнимдан булокдек тиркирата сиз. Хазир булинг, бу иш сизнинг хам бошингизга мумкин. Улим сизни хам сикиб сувингизни олади.

— Эхтимол.

— Айтмоқчи, исрофгарлар булмаганда нима гиз? Биз худди эт билан теридек бир-биримизга керакмиз.

Тўғри.

— Қани қулни ташланг, Гобсек ота, ярашамиз. Бордик

бу иш тўгри ва хакконий бўлса химмат килинг.

— Сиз меникига келдингиз, — деди судхур локайдгина, бунинг боиси шуки, сизнинг векселларингиз Жирар, Пальма Вербуст ва Жигоннеларнинг меъдасига зигир ёгдек урган Улар хатто эллик процент зарарига хам уларни ўтказолмай гаранглар. Вахоланки сизга векселда курсатган пулнинг фа қат ярмини тулаган булсалар керак, бундан чиқадики, сизнинг векселларингиз йигирма беш процент хам турмайди Йўк, йўк, каминангизга асло тўгри келмайди!— деб гапида давом этди Гобсек. — Ахир чунтагида хемириси йук, аммо уч юз минг франк қарзи бор одамга ақаламати бир тийин хам қарз бериб буладими? Бундан икки күн олдин барон Нүсенгенникида сиз қарта ўйнаб ўн мингни бой бердингиз.

— Мархаматли жаноб,— деди граф сурбетларча бошдан-оёқ разм солиб, — менинг ишимга аралашманг. Ол

мокнинг бермоги бор.

- Тўғри.
- . Менинг векселларимга хамиша пул туланади.

— Эхтимол.

— Хозирги пайтда масала бир нарсага келиб такалади мен оладиган қарзимга яраша гаров қуя оламанми, йукми:

Тўғри.

Кучадан уй ёнига яқинлашиб келаётган фойтуннинг такиллагани эшитилди.

— Хозир сизга баъзи нарсаларни олиб келаман, ўйлай-· манки, сиз бундан тамомила мамнун бўласиз,— деди де Трай

ва хонадан чопганча чикиб кетди.

— Э, бўтам!— деб хитоб килди Гобсек ўрнидан чаккон туриб менинг қулларимни қисаркан. — Бордию у гаровга қуядиган буюм кимматбахо булса, хаётимни саклаб коласан! Ахир оз булмаса хаётдан куз юмардим! Вербруст билан Жигонне мени кулги қилмоқчи булишибди. Бироқ сенинг

шарофатинг билан бугун кечқурун уларни мен калака қиламан.

Бу чолнинг шодлигида нимадир дахшатли бир нарса бор эди. Менинг олдимда у биринчи марта севинаётган эди, лекин бу қувонч бир зумлик булса-да, хеч қачон хотирамдан

чиқмайди.

— Мархаматингизни дариғ тутмай, пича ёнимда булсангиз,— деб илова қилди Гобсек.— Рост, туппончам бор, аниқ нишонга уришимга имоним комил, йулбарс овига ҳам чиққанман, палубада жон олиб жон берадиган абордаж жангларида қатнашганман, лекин шунга қарамай бу олифта мурдордан ҳайиқаман.

У ёзув столига борди-да, курсига ўтирди. Чехраси яна

рангпар ва хотиржам бўлди-қолди.

— Шунақа гаплар!— деди у мен томонга ўгирилиб.— Турган гапки хозир сизга қачонлардир сўзлаб берганим, сохибжамолни курасиз. Мен коридорда бу зодагон жувоннинг

қадам ташлашини эшитяпман.

Чиндан ҳам навқирон қуруқ савлат бир хонимни қултиғидан олиб кириб келди. Мен хонимни бир куришдаёқ танидим, у кекса Горионинг қизларидан биттаси эди. Бир куни Гобсек таърифлаган графиня шу булиб, чол шунинг ётоғига кирган эди. Аввалига у мени пайқамади, сабабки, мен дераза тахмонида турган ва дарҳол юзимни ойна томонга угириб олган эдим.

Графиня судхўрнинг зах ва қоронғи кулбасига киргач, Максим де Трайга шубҳа билан қараб қўйди. У шунчалар зебо эдики, барча гуноҳларига қарамай унга юрагим ачиди. Унинг юрак-бағри қаттиқ азоб-уқубатдан ўртанаётгани, латиф ва магрур чеҳрасига чала-ярим парда тортган пинҳона алам ҳуснини бузаётгани кўриниб турарди. Навҳирон қуруқ савлат унинг учун баайни иблис, бошига битган бало эди. Мен Гобсекнинг олдиндан кўра билишлик салоҳиятига қойил қолдим,— бундан тўрт йил аввал бу икки кимсанинг биринчи векселиданоқ уларнинг таҳдирини айтиб берган эди. «Ҳойнаҳой фариштанусҳа бу маҳлуқ,— деб ўйладим мен,— жувонга ҳукмини ўтказиб олган, унинг барча заиф томонларидан: иззатталаблигидан, рашкидан, ҳузур-ҳаловатга ташналигидан, оҳсуякларча базму зиёфатларга ўчлигидан фойдаланади...»

— Ҳа, бу жувоннинг кўнгилчанлиги унинг қўлида бир қурол бўлиб хизмат қилган!— деб гап қистирди виконтесса. — Унинг вафодорлигидан фойдаланган, кўнглини бузиб рахмини келтирган, биз аёлларгагина хос бўлган олихимматликни мақтаб лоф урган, мулойимлигини суиистеъмол этган ва жиноий кувончларни унга жуда қимматга сотган...

— Сизга эътироф этаманки, — деб гап бошлади Дервиль де Гранлье қилаётган имо-ишораларни пайқамай, — мен бу

ташидан латофатли, ичидан чириган бахтсиз аёлнинг шўр такдирига сира ачинганим йўк, бирок унинг манглайи тоза, дудоклари атиргул гунчасидек тароватли, табассуми жозибали, садафдек тишлари оппок фариштанамо хамсояси бўлмиш навкирон олифтага нафрат билан қарадим. Улар иккови шу чок ўзларининг хакамлари қаршисида туришарди, у эса буларни худди ўн олтинчи асрда кекса рохиб мукаддас инквизиция зиндонида кийнокка солинаётган динсиз икки маврга қарагандек кўздан кечирарди.

— Жаноб,— деди графиня овози қалтираб,— қайтариб олиш шарти билан мана бу бриллиантларнинг тула-тукис ҳақини олса буладими?— шуни деб у Гобсекка қутича

узатди.

— Бўлади, хоним,— деб луқма ташладим мен дераза

тахмонидан чиқиб.

Графиня ялт этиб мен томонга қаради, мени таниб чучиб кетди ва очиқ-ойдин: «Сиримни очманг», дегандек назар ташлади.

— Биз, юристларда бундай битим «кейин харид қилиш ҳуқуқи билан шартли сотиш» дейилади, бундай кезларда мол-мулк ва ҳовли-жойни маълум муддатга топшириш кузда тутилади, муддат утиб, сотиб олган кишига келишилган маблағ тулангач, хусусий мулк уз эгасига ҳайтарилиши мумкин.

Графиня устидан тоғ ағдарилгандек енгил тортди. Максим де Трай чамаси бриллиантнинг бахоси қатъий эмаслиги важидан судхўр кам пул бериши мумкинлигидан чўчиб, қошқовоғини уйиб олди. Гобсек чурқ этмай лупани олди ва қутича ичидаги буюмни кўздан кечира бошлади. Дунёда яна юз йил яшасам хам, бу манзарани зинхор-базинхор унутмайман. Чолнинг рангпар юзига қизиллик югурди. Қузи ғайритабиий чакнади, уларда, гуё бриллиантларнинг жилоси акс этгандек булди. У урнидан туриб дераза олдига борди ва асил тошларга харислик билан тикилар экан, уларни тишсиз оғзига, шундай яқин олиб келардики, гуё уларни ютиб юбормокчидек туюларди. У нимадир деб ғулдирар, кутичадан гох билагузуклар, гох шокилали зираклар, гох тиллақошларни олар, уларнинг суви нечоглик тозалигини ва олмосларнинг рангини аниклаш учун айлантириб кўрар, бирон кусури йўкмикин, деб текширар эди. У бу зеб-зийнатларни кутичадан олар, қайта уларни жойлар, яна олар, чўғдек ёнсин деб яна айлантирар эди. Шу аснода у чолга қараганда купрок ёш болага ўхшар, тўгрироги, хам бола, хам чол эди.

— Нақадар соз! Эҳ, мунча яхши-а! Бундай бриллиантлар революциядан олдин уч юз минг турарди! Суви қанчалар тиниқ! Турган гапки, бу Ҳиндистондан, Голконддан ёки Висапурдан келтирилган. Э, сизлар бунинг қадринию баҳосини билармидингиз ҳеч замонда! Йуҳ, йуҳ, бутун Парижда буларнинг қадрию баҳосига фаҳат Гобсек ета олади. Империя

даврида буюртмага шундай безакларни тайёрлатиш учун икки юз мингдан ортик тўлаган бўлишарди.— У алам билан кўл силтаб давом этди:— Хозир кун сайин бриллиантларнинг нархи тушиб кетяпти! Битим тузилганидан кейин Бразилия бозорни олмосларга тўлдириб юборди, лекин уларнинг суви саргиш, хиндларникидака эмас. Бунинг устига хонимлар эндиликда бриллиантларни факат сарой балларида такишяпти. Хоним, сиз саройда бўлиб турасизми?

Бу гапни зарда билан айта туриб, чол бенихоя завк-шавк

билан бриллиантларни бирин-кетин томоша қиларди.

— Яхши! Заррача доғ йўқ!— деб ғўлдиради у.— Мана бунда заррадек хол бор! Буниси дарз кетган! Манависи ба-

ғоят чиройли! Гўзал!

Унинг раңгпар юзи олмосларнинг ялт-юлт товланишидан ёришиб кетган эди. Шу он хаёлимга вилоят мехмонхоналаридаги яшилворий эски ойналар келди, уларда нурлар жилоланмайди, уларга қарашга журъат этган одамнинг аксини миясига қон қуюлиши натижасида жоң таслим қилаётган алфозда курсатади.

Хущ, калай? — деб суради граф Гобсекнинг елкасига

қоқиб.

Кекса гўдак чўчиб тушди. У ардокли ўйинчокларидан бошини кўтарди-да, уларни ёзув столи устига териб кўйди ва курсига ўтирди-ю, яна ўша-ўша одобли, локайд хамда мармар тошдек хиссиз судхўрга айланди-кўйди.

Сиз қанча қарз кўтармоқчисиз?

— Юз минг. Уч йил муддатга, — деди граф.

— Нима ҳам дердим, булади,— деб розилик билдирди Гобсек, қизил дарахтдан ясалган қимматбаҳо қутичасидан

бебахо, аник тарозусини авайлаб оларкан.

У бриллиантларни тортди, эски нигинхонани чамалаб курди. Бу пайт унинг юзида қувонч ва буни яшириш учун интилиш ифодалари зохир эди. Графиня эсанкираганча уйга чумиб қолганди; унинг бу ахволини куриб мен севиндим, зеро назаримда жувон қандай разолат ботқоғига ботганини тушунгандек эди. Бундан чиқди, ҳали у ор-номусни бутунлай йуқотмаган, балки жиндек ҳафсала қилиш ва ҳамдардлик курсатиб ёрдам қулини чузиш билан жар ёқасидан уни қутқариб қолишнинг иложи булар. Мен ҳаракат қилиб курдим.

Бу сизнинг ўз бриллиантларингизми, хоним?— деб

сўрадим ундан.

— Ха, жаноб, деди у менга кибру хаво билан қараб.

— Кейин сотиб олиш шарти билан акт ёзинг, вайсақи,— деди Гобсек ва ўрнидан тураётиб менга ўз курсисини кўрсатди.

 Сизнинг, хоним, ҳойнаҳой эрингиз бордир?— деб иккинчи саволни бердим.

Графиня бетокат бошини ликиллатди.

— Акт тузишдан бош тортаман! — деб хитоб қилдим мен.

— Нега энди? — деб сўради Гобсек.

— «Нега» буларди? — дедим мен аччигим чициб, кейин чолни дераза томон бошлаб бораётиб шипшидим: — Эрлик хотин хамма нарсада эрига қарам, шунинг учун битим хациций булмайди, сиз бундан бехабар эдим, деб бахона қилолмайсиз, чунки акт бор. Сиз бу бриллиантларни курсатишингизга туғри келади, чунки актда уларнинг оғирлиги, бахоси ва хоказолар курсатилади.

Гобсек бош иргаб сузимни булди ва икки хиёнатчига

қаради.

— У тўғри гапиряпти. Шартлар ўзгаради. Саксон минг нақд тўланади, бриллиантлар менда қолади,— деб қўшимча қилди чол бўғиқ овозда.— Уй анжомларига битим тузганда гаровга қўшилган буюм ҳар қанақанги актлардан афзалдир.

— Лекин...— деб де Трай гап бошлаган эди, Гобсек шартта унинг гапини булди-да, қутичани графиняга узатди.

— Рози булинг ёки қайтариб олиб кетинг. Бошимни ғал-

вага қуйишни истамайман.

— Гунсхингизга икрор булиб, узингизни эрингизнинг оёғига ташланг яхшиси,— деб шипшидим графиняга.

Судхур лабимнинг кимирлашидан нима деганимни ту-

шунди ва менга совук назар ташлади.

Ёш олифта бўздек оқариб кетди. Графиня тараддудга тушиб қолди. Максим де Трай унинг ёнига келди, у ҳар ҳанча секин гапирмасин, барибир унинг гаплари ҳулогимга чалинди: «Алвидо, ҳимматли Анастази. Бахтли бўл. Мен эсам... Эртагаёҳ барча ташвишлардан халос бўламан».

— Жаноб!— деб хитоб қилди графиня, ялт этиб Гобсекка қараб.— Мен розиман, шартларингизни қабул қила-

ман.

— Мана бу бошқа гап!— деди чол.— Сизни гапга кўндириш қийин экан, соҳибжамол.— У банк чекига эллик мингга имзо қўйди-да, графиняга топширди.— Бунинг қўшимчасига,— деди у Вольтернинг жилмайишидек жилмайиб,— қолган пул ҳисобига сиз учун энг ишончли ўттиз минг сўмга векселлар бераман. Баайни бу пулни тилла билан тўлагандекман. Граф де Трай ҳозиргина менга: «Менинг векселимга ҳамма ваҳт пул тўланади», деб айтди,— давом этди Гобсек графиняга граф имзо чеккан, куни кеча Гобсекнинг ошналаридан бири судга оширган ва чамаси унга сув текинга пулланган векселни узатиб.

Максим де Трай ғингшиди, бу ғингшишда «қари мутта-

хам!» деган суз баралла сезилди.

Гобсек пинагини хам бузмади, картон ғилофдан бир жуфт

туппончани бамайлихотир олди-да, совуккина деди:

— Ҳақорат қилинган шахс сифатида биринчи булиб отиш ҳуқуқи менда.

— Максим,— деб базўр қичқирди графиня,— узр сўранг! Сиз жаноб Гобсекдан узр сўрашингиз керак.

— Жаноб, сизни ҳақорат қилиш ниятим йуқ эди,— деб

ғулдиради граф.

— Мен буни жуда яхши биламан,— деди Гобсек хотиржам.— Сизнинг ниятингиз векселларга хак туламаслик эди.

Графиня ўрнидан турди-да, таъзим килди ва вахима босди шекилли, чопганча чикиб кетди. Граф де Трай унинг орқасидан талпинди, бирок хайрлашаркан, бундай деди:

— Бордию бу тўгрида чурк этиб огиз очсангиз, жаноблар,

ё сизнинг, ё менинг коним тукилади.

— Омин!— деди унга жавобан Гобсек туппончаларни яшириб.— Уз қонини тукиш учун кишининг қони булиши керак, чироғим, сенинг томирларингда қон урнига бутана оқади.

Кўча эшик қарс этиб ёпилиб, иккала фойтун жўнаб кетгач, Гобсек сапчиб ўрнидан турди ва ўйинга тушиб қичқирди:

— Ана, бриллиантлар менда! Улар меники! Қулинг ўргилсин бриллиантлар! Ажойиб бриллиантлар! Сув текин тушди-я! Холингиз қалай, Вербруст ва Жигонне жаноблар! Сиз кекса Гобсекни лақиллатмоқчи бўлганмидингиз? Мен ўзим сизларни лақиллатдим! Мен оладиганимни олволдим! Менга етишингизга йўл бўлсин сизларга! Парвозингиз паст! Домино устида бу вокеани гапириб берганимда роса кулгили ахволга тушадилар-да!

Бу қахрли шодлик, ялтироқ тошларни қулга киритган ёввойи одамнинг ғазабнок тантанаси мени ханг-манг қилиб қуйди. Мен тилим калимага келмай тахта булиб қолдим.

— Э, ҳали шу ердамисан, ҳароғим! Бутунлай унутиб юборибман. Бугун бирга овҳатланамиз. Сеникида, ахир мен рўзгорга ҳарамайман-ку, анави ресторанда тортиладиган сардакларию ҳайлалари, шароблари меъдага тегиб кетган, улар наҳ иблисни ҳам заҳарлашади.

Нихоят, у юзимдаги ўзгаришни куриб, дархол хиссиз, ло-

қайд одамга айланди-қуйди.

У камин ёнига, манкал устида сут солинган кастрюлка турган ерга ўтираётиб:

— Буни сиз тушунмайсиз,— деди.— Мен билан овкатла-

нишни истайсизми? Бемалол икковимизга етади.

— Иўқ, рахмат,— дедим мен.— Мен мудом пешинда овкатланаман.

Шу пайт йўлакда аллакимнинг шошиб-пишиб келаётгани

эшитилди.

Кимдир Гобсекнинг эшиги тагида тўхтади ва ғазаб билан эшикни тақиллатди. Судхўр остона олдига борди-да, дарчадан мўралаб эшикни очди. Уттиз бешларга борган бу киши унга беозор кўринди шекилли, уни ичкарига киргазди.

Келгинди оддий кийинган, савлати эса мархум герцог Ри-

шельени эслатарди. Бу киши графинянинг эри эди: балки уни оқсуяклар орасида учратгандирсиз — ўхшатганим учун мени афв этинг; шу атрофда истиқомат қилувчи давлат арбобларидек басавлат эди.

— Жаноб, — деди у яна хотиржам булиб олган Гобсек-

ка, - хотиним сизнинг олдингизга келдими?

— Эхтимол.

— Нима бало, жаноб, гапимга тушунмаяпсизми?

— Сизнинг хотинингиз билан таниш эмасман, — деди судхўр. — Бугун эрталаб олдимга жуда кўп одам келди. Эркаклар, хотинлар, йигитчаларга ўхшаш қизлар ва қизларга ўхшаш йигитчалар. Рост, эслаш қийин менга...

Хазилни қуйинг, жаноб! Мен хотинимни сураяпман.

У хозиргина олдингизда эди.

- У хоним сизнинг хотинингиз эканлигини мен қаёқдан билай? Мен сиз билан учрашиш бахтига ноил булган эмасман.
- Янглишасиз, жаноб Гобсек,— деди граф кесатиб.— Биз сиз билан бир куни хотинимнинг ётогида учрашганмиз. Сиз хотиним бир тийин ҳам олмаган векселга пул ундиргани келгандингиз.
- Бу пулни нима эвазига тўлаганини суриштириб билиш менинг ишим эмас, деб эътироз билдирди Гобсек графга истехзоли назар ташлаб. Мен унинг векселини бир хамкасабамдан хисоб-китоб хилаётганда олган эдим. Дарвоке, ижозатингиз билан сизга шуни айтсам, граф, деб илова хилди Гобсек заррача хаяжонга тушмай, сутга кофе хушар экан, менинг фикримча каминага ўз уйимда панднасихат хилишга сизнинг хахингиз йўх. Мен, жаноб, ўтган асрнинг олтмиш биринчи йилидаёх балогат ёшига етганман.

 — Мархаматли жаноб, сиз хотинимдан нихоятда паст бахода бриллиантларни сотиб олгансиз. Бу бриллиантлар уни-

ки эмас, менга мерос қолған қимматбахо буюмдир.

— Менинг ўзимнинг олди-сотди ишларим сирини сизга очишга мажбур эмасман, лекин сизга айтиб қуяй, бордию графиня бриллиантларни сиздан бесўрок олган экан, сиз хат орқали барча заргарларни огохлантириб, уларни сотиб олманглар, деб тайинлаб қуйишингиз даркор эди. Йуқса, рафикангиз уларни булиб-булиб сотиб юбориши мумкин эди.

— Жаноб! — деб хитоб қилди граф. — Ахир сиз менинг

хотинимни биласиз-ку!

— Тўгри.

— Эрли хотин булгани учун эрига буйсуниши шарт.

- Эхтимол.

— Бриллиантларни пуллашга унинг хаки йўк!

Рост.

— Нега энди бундай булди-а, жаноб?

- Бунинг сабаби бор! Мен хотинингизни биламан,

у эрига буйсуниши шарт,— гапингизга қушиламан: у яна бошқаларга ҳам буйсунар экан,— лекин сизнинг бриллиантларингиздан хабарим йуқ. Башарти рафикангиз векселларга имзо чекар экан, турган гапки, у савдо-сотиқ битимларини ҳам туза олади, бриллиантларни харид қилиши ёки сотиш учун комиссияга олиши ҳам мүмкин. Шунақасиям булади.

— Яхши қолинг, жаноб! — деди граф жахлдан ранги буз-

дек оқариб.— Суд бор-ку.

Рост.

— Манави жаноб,— деб қушимча қилди граф мени курсатиб,— олди-сотдининг шохиди булган.

— Эхтимол.

Граф эшик томон юрди.

Иш қалтис тус олаётганини куриб, орага тушишни ва

ракибларни муросага келтиришни лозим топдим.

— Граф, — дедим мен, — сиз хаксиз, аммо жаноб Гобсекда хам айб йўк. Сиз хотинингизни бир чеккада колдириб, жаноб Гобсекни судга тортолмайсиз, зотан бу суд мажлисидан ёлғиз хотинингизнинг ўзи шарманда бўлмайди. Мен адлиячиман, давлат вакили ва халол одам сифатида олдисотди менинг кузим олдида булиб утганини тасдиклашга ўзимни мажбур деб биламан. Лекин мен сиз бу олди-сотдини қонунга хилоф деб бекор қилишингизга ишонмайман, боз устига сотилган бриллиантлар хакикатан хам сизники эканлигини исботлаш махол. Адолат юзасидан сиз хаксиз, лекин қонун буйича мағлубиятга учрашингиз аниқ. Жаноб Гобсек инсофли одам, у бриллиантларни ўзи учун жуда фойдали тарэда сотиб олганини инкор этмайди. Мен хам ўз бурчим ва виждоним хаки, шундайлигига гувохлик бераман. Агар сиз судга берсангиз, унинг окибати нихоятда шубхали. Мен сизга жаноб Гобсек билан муросага келишингизни маслахат бераман. Ахир у судда ўзининг халоллигинн исботлай олади, сизга эса ўша пулларни барибир тулашингизга тугри келади. Сиз бриллиантларингиз етти, саккиз ойга, борингки, бир йилга гаров қуйилган деб хисобланг, рост да, ахир графиня олган пулни бу вакт ичида тулолмаслигингиз мумкинку. Эхтимол, сиз уларни бугунок сотиб олишни маъкул курарсиз. Албатта, бу ишда сиз етарли кафолат беришингиз керак бўлади.

Судхур бамайлихотир нонни кофега буктириб, парвойи фалак нонушта қиларди, бироқ «муросага келинг», деган гапни эшитиб, ялт этиб менга қаради. Бу унинг: «Баракалла! Мен берган сабоқ бекор кетмабди», дегани эди. Мен унга нигохимни ташладим, бунинг маъносини у дарров тушунди: «Бу иш шубҳали ва хавфлидир, сиз дарҳол келишиб, шартнома тузишингиз даркор». Судда мен бор ҳақиқатни гапиришимни билиб, Гобсек тихирлик қилмади. Граф лутфан жилмайиб, менга миннатдорлик билдирди. Айёрлик ва очкузлик

бобида Гобсек ҳар қандай дипломатик конгресс иштирокчиларини бир чуқишда қочирадиган узоқ музокаралардан кейин мен акт туздим, бунда граф Гобсекдан бу маблағга қарз процентларини қушган ҳолда саксон беш минг франк олганига иқрор булди, Гобсек эса, қарз бутунлай туланса, бриллиантларни графга қайтариб бериш мажбуриятини олди.

— Бу қандай исрофгарчилик!— деб хитоб қилди графинянинг эри афсус-надомат билан актга имзо чекар экан.— Бу мушкул аҳволдан қандай қилиб қутулиб кетиш мум-

кин экан?

 Жаноб, болаларингиз купми?— жиддий оҳангда суради Гобсек.

Бу саволдан граф сесканиб кетди, кекса судхўр гўё тажрибали врачдек дархол огриётган жойни топган эди. У чурқ

этиб оғиз очмади.

— Шундай экан-да, — деб ғўлдиради Гобсек ўшшайиб турган графиинг ахвол-рухиясини тушуниб. -- Мен бошингиздан ўтганларини беш қулимдек биламан. Бу аёл — иблис, сиз хамон уни севасиз шекилли. Тушунаман! У хатто мени хам хаяжонга сола билди. Балки сиз мол-дунёнигизни саклаб колишни ва биттами-иккитами фарзандингизга олиб қуйишни истарсиз? Сизга маслахатим шуки, айш-ишрат килинг, хўжакурсинга карта уйнанг, пулларингизни елга совуринг ва тез-тез Гобсекнинг олдига келиб туринг. Оқсуяклар доирасида мени жухуд, вахший, судхур, қароқчи деб аташади, сени у кафангадо қилади, дейишади. Тупураман бу гапларга! Мени хакорат килган дилозор хор булади. Камина кулингиз туппончадан бехато отади, киличбозликнинг хам хадисини олган. Буни хамма билади. Яна сизга маслахатим ншончли дуст топинг, эвини килолсангиз, ёлгондака олди-сотди йули билан бутун мол-мулкингизни унга топширинг... Фарзандингиз вояга етканда, бутун мулкингиз ўшаларга таксимланади... Сиз юристларда бу нима дейнлади? Фидеикомис шекилли? — деб сўради у менга ўгирилиб.

Уз хаёллари билан банд булган граф кетиши олдидан Гобсекка шундай деди:

— Эртага пулингизни келтириб бераман. Бриллиантларни тахт қилиб туринг.

Биз холи қолгач Гобсек нафрат билан суз қотди:

— Менимча, у сизнинг барча инсофли одамларингиз каби лақма.

— Яхшиси, оташин муҳаббат қурбони, денг.

— Гаров хати учун пулни сизга граф тулай қолсин,— деди Гобсек мен у билан хайрлашаётганимда.

Менга оқсуяк аёлнинг қабих сирларини фош этган ўша вокеадан кейин бир куни эрталаб хузуримга граф кириб келди.

— Жаноб, — деди у кабинетимга киргач. — Мен жуда ҳам муҳим иш юзасидан сиз билан маслаҳатлашмоҳчиман. Шуни сизга эътироф этаманки, сизга бутунлай ишонаман ва умид ҳиламанки, буни исботлайман. Де Гранлье ишида тутган йулингиз ҳар ҳандай маҳтовга лойиҳ. (Мана курдингизми, хоним, — деди адлиячи виконтесса томонга угирилиб. — Сизга оддийгина хизмат курсатдим, бунинг учун эса неча марта маҳтовга сазовор булдим...) Мен графга эҳтиром билан таъзим ҳилдим ва мен фаҳат ҳалол одамнинг бурчини адо этдим, дедим.

— Гап бундай, жаноб, мен у ғаройиб одам ҳақида хуп сураб-суриштирдим. Ахир ҳозирги тутган мавҳенгиз унинг шарофатидан-ку. Олган маълумотларимга асосланиб айта оламанки, уша Гобсек шарму ҳаёсизлар мактабининг худо урган файласуфи. Унинг ҳалоллиги ҳаҳида фикрингиз

қандай?

— Граф, — дедим мен. — Гобсек менга химмат қилди... Ун беш процентдан, — деб илова қилдим кулиб. — Бироқ унинг хасислиги менга сира бегона одам билан очиқ гапириш хуқуқини бермайди.

— Гапираверинг, жаноб. Сизнинг ростгуйлигингиз на унга, на сизга зарар етказади. Мен бу судхур сиймосида фа-

риштани куришни умид қилмайман.

Госбек отанинг, -- дедим мен, -- бир қоидаси бор, унга доимо амал қилади. У пулни товар деб хисоблайди, вазиятга қараб хеч пинагини бузмай уни ё арзон, ё қиммат пуллайди. Унинг фикрича, карзи эвазига катта процент оладиган судхур хам хар бир даромадли ишда ва олди-сотдида катнашадиган одам каби капиталистдир. Бордию унинг молиявий принципларини ва одамзоднинг табиати хакидаги мулохазаларини олиб ташласа, имоним комилки, бу хусусиятларсиз у бутун бошли Парижда энг инсофли одамдир. Унда икки нарса мавжуд: зикналик ва файласуфлик, пастарин ва улуғ инсон. Башарти мен ёш-ёш болаларимни етим колдириб ўлиб кетсам, уларни у ўз багрига олади. Мана, жаноб, шахсий кузатишларимга таяниб Гобсекни шундай одам деб биламан. Унинг ўтмиши хакида мен хеч нарса билмайман. Эхтимол у қароқчи булгандир: эхтимол овораи жахон дарбадар юргандир, бриллиантлар ва одамларни, аёлларни ва давлат сирларини сотгандир, лекин имоним комилки, биронта одам синовларда унчалик тобланмаган. Мен карзимни олиб келиб, хаммасини тулаб ундан қутулганимдан кейин ётиғи билан мендан қандай ниятда бунчалик куп процент ҳақ олдингиз ва ўз дустингизга ёрдам қилиш истагингиз бор экан, нега бу химматни тамомила беғараз қилмадингиз, деб сурадим. «Уғлим, мен сени миннатдорлик билдириш заруратидан халос қилдим, қолаверса, сен ўзингни менга муте билмайсан. Шу боис биз дунёда энг қалин дустлармиз». Унинг бу жавоби, жаноб, Гобсекнинг феълини мен айтган гаплардан кура

аникрок очиб беради.

«Қарорим қатъий,— деди граф.— Мол-мулкимни Гобсекнинг ҳукмига топшириш ҳақидаги зарур қоғозларни тайёрлайверинг. Мен, жаноб, қарши тилхат ёзишни фақат сизга ишонаман, бунда у олди-сотди қалбаки эканлигини баён қилади, мол-мулкимни ўзим истаганимча ишлатишимга ва уни балоғатга етганидан кейин тўнғич ўғлимнинг қўлига топширишга сўз беради. Лекин мен сизга бир нарсани айтиб қуймоғим керак: тилхатни уйимда сақлашга қурқаман. Уғлим онасига шундай меҳр қуйганки, бу қимматбаҳо ҳужжатни унга ишониб топширолмайман. Уни ўзингиз сақлаб қуйишингизни сиздан илтимос қиламан. Бордию Гобсек ўлибнетиб қолгудек булса, менинг мол-мулкимни сизга мерос қолдиради. Шундай қилиб, ҳаммаси ўйлаб қуйилган.

Граф гапдан тўхтади, у жуда ҳаяжонланган куринарди. — Безовта қилганим учун минг карра узр, — деди у ни-ҳоят, — очиғи, мен қаттиқ изтиробдаман, саломатлигим ҳам яхши эмас, нуқул ҳавотирга солади. Анави кунгилсиз воқеа менга шафқатсиз зарба булди. Қурқаманки, узоқ яшамай-

ман, шу важдан кескин чоралар куришга мажбурман.

— Жаноб, — дедим мен, — авваламбор ишончингиз учун миннатдорлик билдиришимга ижозат этинг. Мен бу ишончингизни оқлаш учун диққатингизни бир нарсага жалб этмоқчиман, сиз курадиган тадбирлар кенжа фарзандларингизни бахтсиз қилади, ахир улар ҳам сизнинг номингизда-ку. Борингки, хотинингиз сизнинг олдингизда гуноҳкор булсин, лекин сиз барибир уни қачонлардир севгансиз, шунинг учун унинг болалари маълум даражада таъминланишга ҳақли. Мен сизга шуни айтиб қуяй, бордию уларнинг улуши аниқ курсатилмаса, сиз менинг зиммамга юклаётган фахрли мажбуриятни уз устимга ололмайман.

Граф сесканиб кетди, кузларига ёш қалқидию қулимни

махкам сиқиб деди:

— Мен сизни яхши билмаган эканман. Сиз менга ҳам озор бердингиз, ҳам хурсанд қилдингиз. Ҳа, қарши тилхатнинг биринчи моддасидаёқ у болаларга ҳанча улуш ажра-

тишни таъкидлаш керак.

Мен уни конторамнинг эшигигача кузатиб чиқдим, шунда унинг чиройи адолатли иш қилгани учун қониққанидан порлаб кетганини курдим. Мана, Камилла, ёш жувонлар тайғончоқ йулдан жаҳаннамга шундай қулаб кетишлари мумкин. Баъзан зиёфатларда биргина рақсга тушишу фортепьяно ёнида қушиқ айтиш ва шаҳар ташқарисида сайр қилиш унгланмайдиган бахтсизликка олиб келиши мумкин. Манманлик овозига қулоқ осиб, ёшликнинг ҳавойи истаклари гирдобига ўзларини отиб, бунга уларнинг ўзлари талпинадилар! Аёл маълум чегарадан чиқса бас, у албатта уч фурия-

га рўбарў бўлади, буларнинг номи --- шармандалик, пушай-

мон, мухтожлик — ана шундан кейин...

— Боёқиш Қамилла, кузлари юмилиб кетяпти,— деб гап кистирди виконтесса Дервилнинг сузини булиб.— Бора қол, қизим, ўрнингга ёт. Қурқинчли воқеалар билан сени қурқитишнинг хожати йуқ, сен шундоғам покдомон, олихиммат булиб қоласан.

Камилла де Гранлье онасининг муддаосини тушуниб хо-

нани тарк этди.

— Сиз жуда ошириб юбордингиз, қимматли Дервиль,— деди виконтесса.— Ишончли вакил ҳар ҳолда она ҳам эмас, воиз ҳам.

— Лекин газеталар бундан минг чандон бурттириб

ёзади...

— Азизим!— деди виконтесса таажжубга тушиб.— Чиндан ҳам сизни таниёлмаянман! Наҳотки сиз менинг қизимни газета ўқийди, деб ўйласангиз? Давом этинг,— деб қўшимча қилди у.

— Графнинг мол-мулки Гобсек қулига утганлиги ҳақидаги васиқанинг тасдиқланганига уч ойдан купроқ вақт утди...

 Энди графнинг исм-шарифини очик айтсангиз булади, кизим йук бу ерда, унинг исми де Ресто,— деди виконтесса.

- Жуда соз, деди ишончли вакил рози булиб. Орадан бир қанча вақт ўтди, лекин мен олди-сотди ҳақидаги муҳим ҳужжатни қӱлимга олмадим. Ахир у менда сақланиши лозим эди-да. Парижда адвокатларни кундалик ташвишлар шундай банд этадики, улар уз мижозларининг ишларига ҳожатмандларнинг узлари каби кӱп вақт ажратолмайдилар. Истисно сифатида баъзи ишларнигина биз уриплатамиз. Аммо, ҳар қалай, бир куни Гобсекни уйимда меҳмон қила туриб, мен ундан, ҳабарингиз йӱқми, негадир жаноб де Рестодан ҳеч дарак йӱғ-а, деб сӱрадим.
- Бунга жиддий сабаблар бор,— деб жавоб берди чол.— Граф улим тушагида ётибди. Кунгли нозик одам. Бундайлар ғам-ғуссага бардош беролмайдилар, ғам-ғусса уларни гурга тиқади. Ҳаёт мураккаб, оғир ҳунар, унга урганиш учун тиришиш керак. Ҳаётни билган одам, унинг оғусини тотиганида юрагининг пай толаси чиниқади, пишиқ булади, бу унга уз таъсирчанлигини идора қилишига имкон беради. Асаблар унда пулат пружинадан қолишмайди, қайиладию синмайди. Боз устига ҳазм қилиши яхши булса, бундай одам Ливан кедрлари каби узоқ умр куради. Ажойиб дарахтлар-да узиям.

— Нахотки граф улса? — деб хитоб қилдим мен.

— Ким билади тағин,— деди Гобсек.— Унинг мероси ҳақидаги иш сизга наф келтиради.

¹ Фурия — қадимги Рим мифологиясида — қасос олувчи илохийлардан бири. **(Тарж.)**

Мен мехмонга қарадим ва унинг нияти нималигини би-

лишга харакат қилдим.

— Менга шуни тушунтириб берсангиз, малол келмаса, нима учун ҳамма одамлар ичида менгаю графга ҳамдардлик кўрсатдингиз?

— Чунки фақат сизларгина ҳеч қандай найрангсиз менга ишондингиз.

Гарчи бу жавоб қарши тилхат йўқолган тақдирда ҳам Гобсек ўз мавқенни суйистеъмол қилмайди, деган гапга мени ишонтирса-да, барибир графни бориб кўришга жазм қилдим. Қандайдир ишни баҳона қилиб уйдан Гобсек билан бирга чиқдим. Гельдер кўчасига кўз очиб юмгунча етиб келдим. Мени графиня кичик болалари билан кўнгил очиб ўтирган меҳмонхонага олиб кирдилар. Уй хизматкори мен келганимни хабар қилганида у сапчиб ўрнидан турди, бир кўнгли истиқболимга пешвоз чиқмоқчи ҳам бўлди-ю, бироқ бу аҳдидан қайтиб ўтирди ва индамай камин олдидаги курсини кўрсатди. Дарҳол у худди чеҳрасига ниҳоб тутгандек бўлди, одатда оҳсуяк аёллар ўз эҳтиросларини шундай усталик билан яширадилар. Бошидан кечирган кўргиликлар унинг ҳуснига рахна солган, бироқ чеҳрасининг гўзал тархлари унинг аввалги латофатию чиройини билдириб турар эди.

— Графда мухим гапим бор эди: у билан, хоним, сухбат-

лашсам дегандим.

— Бунинг уддасидан чиқолсангиз, мендан бахтлироқ экансиз,— деб луқма ташлади графиня менинг гапимни булиб.— Граф хеч кимни куришни истамайди, врачнинг келиши хам унга малол келади, хар қандай мехрибонликдан, менинг ғамхурлигимдан ҳам бош тортади. Беморлар узи ғалати булишади. Улар худди болалардек нима исташларини яхши билишмайди.

Графиня шолгомдек қизариб кетди. Мен эсам Гобсекка ўхшаб қўрс гапириб юборганимни ўйлаб пушаймон едим ва сухбат мавзуини ўзгартиришга ошикдим.

— Хар холда, беморни хаммавақт ёлғиз қолдирмаслик

керак, - дедим ва унга диккат билан тикилдим.

Бирок бу сафар у кизармади, назаримда менга сирини

ошкор килишни истамасди.

— Тушунинг ахир, хоним,— деб яна гап бошладим,— менинг саркашлигим шунчаки қизиқсинишдан эмас. Гап мухим моддий манфаатдорликда...

Шундай дедиму нотўғри йўлдан кетаётганимни фахмлаб тилимни тишлаб қолдим. Графиня лақмалик қилганимдан дарров фойдаланди.

— Эр билан хотиннинг манфаати бир-ку.

— Маъзур тутасиз, мен бу ерга фақат графга алоқадор иш билан келганман,— дедим мен эътироз билдириб.

— Мен хозир буюраман, гаплашмоқчи эканлигингизни унга хабар килишади.

Гарчи графиня бу гапни очик чирой ва хушмуомалалик билан айтган булса-да, мен у ула колса хам мени эрининг

ёнига қуймаслигини англадим.

Биз яна бир оз майда-чуйда нарсалар хакида гаплашдик. Мен бу вакт ичида диккат билан уни кузатиб турдим. Графиня барча аёллар каби қандай иш тутишини ўйлаб, режа тузиб олди-ю, аёлларгагина хос хиёнаткорликнинг олий намунасини ифода этувчи бу режасини жуда усталик билан яширди. Айтиш дахшат, мен унинг қулидан хар нарса, хатто жиноят килиш хам келиши мумкинлигидан хавфсирадим. Ахир хар бир имо-ишорасидан, нигохидан, узини тутишидан, гап охангидан келажакда холи нима кечишини билганлиги сезилиб турарди. Мен у билан хайрлашиб чикиб кетдим... Энди мен сизга кейинчалик ошкор булган баъзи тафсилотларни илова килган холда бу драманинг охирги сахнасини сузлаб бераман Дарвоке, бу тафсилотларни ер тагида илон кимирласа биладиган Гобсек икковимиз аникладик. Граф де Ресто ўзини айш-ишрат уммонига отиб, мол-дунёсини елга совура бошлагач, эр-хотин орасида ўзгаларнинг назаридан четда жанжаллар булиб турган, булар граф хотинидан яна купрок нафратланишига сабаб булган. У қаттиқ оғриб, курпа-тушак қилиб ётиб олгач, хотинига ва кичик фарзандларига нафрати аланга олиб кетди: ётогига киришни уларга такиклаб қуйди, бордию бу тартибни бузишса, хаёти хавфли шундай тутқалоқ тутиб қолардики, врачнинг ўзи, эрингизнинг амрига буйсунинг, деб графиняга илтижо килди. Графиня де Ресто оилавий мол-дунёси, мулки, фермаси, хатто ўзи яшаб турган уй кўзига афсонавий сехргар, бутун бойлигини ютиб юбораётган юхо булиб куринадиган Гобсекнинг комига кириб кетаётганини куриб эрининг нияти бузуклигини фахмлади. Де Трай кредиторларнинг таъкибидан қутулиш учун Англияда саёхат қилиб юрарди. Фақат угина судхур графга графинядан ўзини химоя килиш йўлини ўргатганини, курилган яширин чора-тадбирларни осонгина тушунтириб бериши мумкин эди. Айтишларича, у узок вакт имзо чекишдан бош тортибди, бу эса, бизнинг қонунларга кура эр-хотиннинг мол-мулки сотилганида зарур. Аммо граф бир амаллаб унинг розилигини олган. Графиня граф ўз молмулкини пулга айлантиради ва жарақ-жарақ пуллар қандайдир нотариуснинг яширин шкафида ёки банкда сакланади, деб тасаввур килган эди. Унинг мулжалича, жаноб де Рестонинг қулида шундай хужжаг бор эдики, түнгич ўгли бу билан меросдан чекига тушган улушини ундира олиши мумкин эди. Шу боис у эрининг ётогини мижжа кокмай кузатишга жазм қилган эди. Уйда у ягона хокима эди ва хаммани ўзининг жосусига айлантирганди. Уззукун у эрининг ётоги олдидаги мехмонхонада унинг хар бир сузига, шитир-шитирига қулоқ солиб ўтирар, кечаси эса унга шу ернинг ўзига жой солиб беришар, лекин у мижжа кокмас эди. Врач батамом унинг тарафида эди. Унинг эрига сохта садокати хаммани хайратга соларди. Бевафолик ва хийлакорлик қон-қонига сингиб кетган бу жувон эри нима сабабдан жирканишини изхор этганини яшириб, ўзини бехад ғам-алам чекаётган мотамсаро курсатиб, эл оғзига тушди. Одоб-ахлоқ бобида узларини покдомон хисоблайдиган аёллар, у ўз гунохини ювди, деб топишди. Бирок унинг кузи унгида нукул мухтожлик турар, лаванглик қилса гуё қашшоқлик ғиппа томоғидан оладигандек туюлар эди. Эри ўлим тўшагида инграб ётган ерида уни ёнидан қувган. Энди хотин эрининг атрофини сирли доира билан ўраб олган эди. У эридан хам йирок, хам яқин эди, барча ҳақ-ҳуқуқлардан маҳрум эса-да, қудратли, ўзини вафодор хотин килиб курсатарди, бирок унинг улимини кутар ва бойлигини қулга киритишни хохларди. У баайни қумда ин ковлаб, ҳар бир қум заррасининг тукилишига қулоқ тутиб, ин тубида ўлжа пойлаб яшириниб ётган хашоратўхшарди. Энг қаттиққул адаб ўргатувчи хам чор-ночор графиняни мехрибон она деб эътироф этган буларди. Айтишларича, отасининг ўлими унга сабок бўлибди. У болаларини жон-дилидан суяр ва ўзининг нопок хаётини улардан яширар эди; норасида болаларни чалғитиш ва улар кузига ўзини оппок курсатиш кийин эмасди, у болаларига жуда яхберди. Тан бераман, мен бу аёлга ши таълим ва тарбия хайрат ва ўкинч билан қарардим, бу қилиғим учун Гобсек яқингинада менга тегажоқлик қилар эди. Шу кезларда графиня Максим де Трайнинг фирибгарлигига икрор булди ва аччик куз ёшлари билан аввалги гунохларини юва бошлади. Аминманки, эрининг мол-мулкини эгаллаб олиш учун қилган ишлари албатта разилона булса-да, барибир бунга уци оналик мухаббати, улар олдидаги гунохини ювиш истаги ундаган эди. Жушқин муҳаббат завқ шавқини бошидан кечирган хар қандай аёл сингари эндиликда у сидқидилдан эзгуликка интиларди. Эхтимол у айш-ишратда кечирган хаётининг самараси булмиш аччик мевани тотиб кургачгина эзгуликнинг қадрига етган эди. Қар сафар катта ўғли Эрнест отасининг хонасидан чиққанида графиня уни суроққа тутар, илондек авраб граф нима килганини, нима деганини суриштирар эди. Уғли: онам отамни-чексиз севгани учун суриштиряпти, деб бажонидил жавоб берарди. ўйлаб, унинг саволларига нинг боришим графиняни саросимага солиб қуйди, у менинг қиёфамда эрининг ғаразли ниятларини амалга оширувчи қора ниятли кимсани курди ва мени жон таслим қилаётган эрининг ёнига қуймасликка ахд қилди. Мен қандайдир корибад булганини пайқадим ва қарши тилхатларнинг хақида ташвишланганим учун қандай булмасин жаноб де

Ресто билан учрашишга ҳаракат қилдим. Мен бу ҳужжатлар графинянинг қулига тушиб қолишидан, графиня буларни рукач қилиши мумкинлигидан, оқибатда у билан Гобсек орасида ҳеч тугалмас даъволаниш бошланиб кетишидан ҳавотир олардим. Мен бу судҳурнинг феълини яҳши билардим, у граф топширган мол-мулкини графиняга бермаслигига имоним комил эди. Лекин фаҳат узимгина ишга тушириб юбора оладиган бу тилҳатларда суд можаросини бошлашга сабаб булувчи далиллар ҳийла куп эди. Бу шуриши ғавғонинг олдини олиш учун мен иккинчи марта графиняникига бордим.

— Мен шуни аникладимки, хоним, — деди Дервиль виконтесса Гранльега сирли тусда, — биз кундалик ташвишлар билан бүлиб, етарли ахамият бермайдиган бир ахлокий сир бор экан. Мен табиатан кузатувчан булганимдан узим олиб боришимга тўгри келган, айникса, одамларда тама ва ғаразгуйлик ути аланга олган ишларни беихтиёр тахлил килардим. Биласизми, ракибларнинг бир-бирининг нидишк фикрларини ва ниятларни билиб олиш бобидаги ажойиб салохиятларига бир неча бор амин булдим. Баъзан икки ракиб ўта сезгирлик ва шундай фахм-фаросат намуналарини намойиш этишардики, худди ошик-маъшука бир-бирининг дилидагини билиб тургани каби улар хам бир-бирларининг кунгилларида нима борлигини куриб-билиб туришарди. Мана, нихоят, биз графиня икковимиз холи колгач, мени унинг куришга кўзи, отишга ўки йўклигини дарров тушундим. Гарчи буни у тавозе ва шод-хуррамлик пардаси билан яширса-да, фахмладим. Ахир мен унинг сирларидан беихтиёр эдим, аёллар эса сирини биладиган одамни ёмон куришади. У, хар қалай, эрининг ишончли вакили булсам хамки, эри хали мол-мулкини менга топширишга улгурмаганини фахм-лади. Мен ўша куни орамизда бўлиб ўтган гапларни гапириб, вақтингизни олмайман. Фақат шуни айта оламанки, ҳаётимда олиб борган олишувларим ичида энг хавфлиси шу бўлгани аник. Кишини йулдан оздириш бобида табиатнинг барча сехру жодуларидан бахраманд бўлган бу аёл ўзини гох ройиш, гох манман, гох хушмуомала, гох содда килиб курсатар эди. У хатто юрагимда эхтирос утини алангалатиб, мени ром қилмоқчи ҳам булди, бироқ барча уриниши зое кетди. Кетишга чоғланганимда кўзлари шундай қахру ғазаб билан чақнадики, мен қатто қалтираб кетдим. Биз ёвлашиб колдик. У ўзига колса мени йўк килиб юборишга тайёр эди. Мен эсам унга ачинардим, лекин бу тахлит аёлларга ниш қаттиқ хақорат билан баробар. Бу ачинишни у хайрлашаётганимизда мен назокат билан айтган гаплардан тушунди. Мен унга, хар қанча уринманг, барибир ютқазишингиз муқаррар, сизни қашшоқлик кутади, деб тушунтирдим. Чамаси у вахимага тушиб колди.

— Бордию мен граф билан гаплашолганимда, лоақал бо-

лаларингизнинг такдири...

— Йўқ! Унда хамма нарсада сизга муте бўлиб қоламан!— деб хитоб қилди у сўзимни бўлиб, нафрат билан қў-

лини силкитар экан.

Орамиздаги кураш шундай ошкора тус олгач, мухтожликка гирифтор бўладиган бу онлани ўзим халос қилишга жазм этдим. Бу максадим йўлида мен зарур бўлса хаттоки юридик жихатдан қонунсиз ишлар қилишгача бел боғладим. Мен мана бундай иш курдим. Мен граф Рестога қарши иш қузғаб у Гобсекдан ёлғондака қарз булган барча пулни даъво килдим ва ижро варакаси олдим. Турган гапки, графиня суд қарорини хаммадан яширишга мажбур булди, бу қарор менга граф ўлганидан кейин унинг мол-мулкини хатлаш хуқуқини берарди. Кейин мен граф хонадонидаги хизматчилардан бирини ўзимга оғдириб олдим, у хужайини гарчи тун яримда булса хамки жон талвасасига тушса, мени хабардор этишга сўз берди. Мен қуқкисдан кириб келиб, хозирок мол-мулкни руйхатга оламан, деб пуписа қилиб графиняни қурқитишга ва шу йўл билан графда сақланаётган хужжатни сақлаб қолишга бел боғладим. Кейинчалик шуни билдимки, ўлаётган эрининг оху ноласига кулок тутган куйи «Гражданлар кодекси»ни титкилаган экан. Улим түшагида жон талашиб ётган аламдийдани ўраб олган меросхўрларнинг қалбига назар ташлашнинг иложи бўлганда биз дахшатли манзарани курган булардик. Бунда қанчадан-қанча ғараз, тама, макр бор эди. Буларнинг хаммаси тағин пул учун! Келинг, бу тафсилотларга чек қуямиз, шундоғам улар бир-биридан жирканч, лекин булар мазкур аёлнинг изтиробларини, эрининг азобларини куз ўнгимизга келтиришимизга ёрдам беради ва ўзларининг фожиаларига ўхшаш оилавий фожиаларини яшириб турган пардани кутаради. Граф де Ресто такдирига тан бериб хонанишинликда икки ой курпа-тушак қилиб ётди. Бедаво дард секин-аста аъзойи баданини ва онгини барбод этди. У баъзан касалларда учрайдиган ва тушунтириб булмайдиган хурмача қилиқлар чиқарди, у хонасини супуриб-сидиришни ман қилди. Хар қандай хизматлардан воз кечди, хатто ўрнини қайта солишларига хам йўл куймасди. Хамма нарса жонига текканлиги хонадаги жихозларнинг тартибсизлигида куринарди ,энг нозик, бежирим буюмларни хам чанг ва ўргимчак ини босиб ётарди. Бир вактлар бой ва нозиктаъб одамга хонадаги тартибсизлигу ифлослик гуё хузур бағишлаётгандек эди. Бу ерда камин, ёзув столи ва стуллар устида касал учун келтирилган дори-дармонлар уюлиб ётар, каёкка караманг, дорили ёки дорисиз кир-чир шишачалар, ички куйлаклар, синган тарелкалар кузга ташланар. камин олдида қопқоқсиз грелка ётар, минерал суви тукиб ташланмаган ванна турар эди. Бу мудхиш тартибсизликнинг

хар бир бўлагида инсон хаётининг емирилиши сезиларди. Ажал одамни томогидан ғиппа бўгишга тайёрланар экан, кучини буюмларда синаб кўришга қасд қилгандек эди. Кундузги ёруглиқ графни вахимага солгани боисидан дераза эшиклари тақатақ берк турар, нимқоронғиликда хона яна хам тундроқ кўринар эди. Бемор чўпдек озиб кетган эди. Фақат унинг ялтирок кўзларида хаётнинг сўнгги учқуни милтиллаб турарди. Унинг сўник, рангпар юзига ажал соя солган эди, олдирмай қўйганидан ўсиб кетган узун соч толимлари ич-ичига ботган лунжларига тушиб туриши бу таассуротни кучайтирарди. У зохидларни эслатарди. Ғам-ғусса ундаги барча инсоний туйғуларни сўндирган эди. Ахир у хали элликка хам бормаган, бир вақтлар бутун Париж уни шукухли ва бахтли одам сифатида кўрган эди!

Бир куни эрталаб, 1824 йил декабрь бошларида, графнинг ўгли Эрнест чукур ғусса билан отасига тикилиб ўтир-

ган эди. Отаси қимирлаб, унга қарайди.

— Огрияптими, дада?

— Иўқ, — дейди граф қалбни зирқиратувчи жилмайиб. —

Нуқул бу ерим ҳам юрагимнинг таги!

Шуни деб у чиллакдек бармоқларини бошига теккизади, кейин шундай изтиробли боқиб қулини пачақ кукрагига бо-

сади, ўгли йиглаб юборади.

— Нимага Дервиль келмаяпти-а? — деб сўрайди граф ўз хизматкоридан. Граф уни ўзининг содиқ хизматкори деб билар, аслида эса у тамоман хотини тарафида эди. — Бу қанақаси, Морис? — деб хитоб қилди граф жон бераётиб, сўнг кўзгалиб, тўшакда ўтирди: чамаси онги бутунлай тиниклашган эди. — Кейинги икки ҳафта ичида сизни камида етти марта ишончли вакилини чақириб келишга юбордим, ҳамон ундан дарак йўқ. Нима, мени майна қиляпсизми? Ҳозироқ, шу дақиқада бориб уни олиб келинг! Агар бўйин товласангиз, ўрнимдан туриб, ўзим бораман...

— Графиня, — деди камердинер мехмонхонага чиккач, —

графнинг гапини эшитдингизми? Бу ёги қандоқ булди?

— Хеч нарса, ўзингизни ўша вакилнинг олдига кетаётган қилиб кўрсатинг, қайтиб келгач, графга, у Париждан кирқ лье¹ нарига мухим суд мажлисига жўнаб кетибди, деб хабар қилинг. Хафтанинг охирида келармиш, деб қўшиб кўйинг.

«Касаллар ўлимлари яқин қолганига сира ишонишмайди. У вакилнинг қайтишини бемалол кутади», деб кўнглидан ўтказди графиня. Куни кеча врач унга, граф бир кунга хам бормайди, деган эди. Орадан икки соат ўтгач хизматкор унга кўнгилсиз хабарни етказгач, граф қаттиқ ташвишга тушди.

— Э, худо! — деб шивирлади у. — Бутун умидим сендан!

¹ Лье — Францияда 4,5 километрга тенг кадимги узунлик ўлчови. [Тарж.]

У ўглига узок тикилиб турди-да, нихоят унга бундай дели:

- Эрнест, болагинам, ҳали сен ёшсан, лекин ҳалбинг тоза, ўлаётган отага берилган ваъданинг муҳаддаслигини тушунасан... Сен сир саҳлашга, уни ҳалбингда ҳаттиҳ асрашга, буни ҳатто онангдан ҳам яширишга ҳодирмисан? Бутун уйда мен эндиликда фаҳат сенга ишонаман. Менинг ишончимни оҳлай оласанми?
  - Ҳа, дада.
- Гап бундай, Эрнест, ҳозир мен сенга муҳрланган конверт бераман: у Дервилга тегиши керак. Уни эҳтиёт ҳил, яҳшилаб яшир, токи унинг сендалигига ҳеч ким шубҳа ҳилмасин. Уйдан ҳеч кимга билдирмай чиҳҳин-да, уни бурчакдаги почта ҳутисига ташлагин.
  - Хўп бўлади, дада.
  - Сенга ишонсам бўладими?
  - **—** Ха, дада.
- Кел, мени ўп. Энди ўлиш менга унча огир бўлмайди, болажоним. Олти, етти йилдан кейин бунинг қандай мухим сирлигини биласан, сен фахму фаросатинг ва отангга садо-қатинг учун тақдирланасан. Ушанда сени қанчалик севганимга амин бўласан. Энди мени бир зум холи қўй ва ёнимга ҳеч кимни киритма.

Эрнест мехмонхонага чикди ва у бу ерда турган онасини

кўрди.

- Эрнест, деб шипшиди у, бу ёққа кел. У ўтирди ва ўғлини ўзига тортиб бағрига махкам босди-да, мехр билан ўпди. Эрнест, отанг сен билан гаплашдими хозир?
  - Ха, ойи.
  - Нималар деди у сенга?
  - Айтолмайман, ойи.
- Оҳ, қанчалик ўктам боласан!— деб хитоб қилди графиня ва уни қизғин ўпди.— Сир сақлай олишингдан қанчалар хурсандман! Одам учун энг муҳим шкки қондани ҳеч қачон унутма, булар ёлғон сўзламаслик ва ваъданинг устидан чиҳиш.

— Ойижон, намунча яхшисиз-а! Сиз, албатта, ҳаётин-

гизда хеч ёлгон сўзламагансиз! Ишонаман бунга.

- Иўқ, Эрнест, баъзида ёлғон гапирганман. Сўзимнинг устидан чиқмаганман, лекин бутунлай ноилож қолган вақтларимдагина шундоқ қилганман. Менга қара, сен катта, ақлли боласан, отанг мени ўзидан четлатаётганини, ғамхўрлигимдан ҳазар қилаётганини ўзинг кўриб турибсан. Бу адолатсизлик. Уни қанчалик севишимни кўряпсан-ку.
  - Ҳа, ойи.
- Боёқиш ўғлим,— деди графиня кўз ёшларини шашқатор оқизиб.— Ҳаммасига ёмон одамлар айбдор, улар менга туҳмат қилишди, отанг билан мени ажратиб юбормоқчи бў-

лишди. Чунки бу кишилар ғаразгуй ва бахилдирлар. бизнинг давлатимизни тортиб олиб, ўзлариники лар. Агар отанг соғ булганида орамиздаги жанжал тезда бартараф буларди, у мехрибон, мени севади, узининг хато килганини тушунарди. Бирок касаллик унинг аклу идрокига. рахна солди, менга булган нафрати кунглида чукур илдиз отиб, қандайдир телбаликка айланди. Шундан кейин бошқа болаларга қараганда сенга мехри ошиб кетди. Бу хам унинг ақли хиралашганини күрсатади. Ахир ўзинг хам у касал булишидан аввал Полина билан Жоржни сендан кам севмаганини биласан-ку. Эндиликда хамма нарса унинг инжиклигига боғлиқ. Сенга булган мехру мухаббати кунглига хил гапларни солиши мумкин. Айт менга, у сенга бирор топширик бердими? Халоскорим, ахир сен уканг билан синглингни кафангадо килишни истамайсан, онанг бир бурда нонга зор булиб тиланчилик килишига йул куймайсан! Хамма гапни айт менга...

— А-а! — деб қичқирди граф эшикни ланг очиб.

Ярим яланғоч, чўп-устахон граф бўсағада турарди. Унинг бўгик кичкириги графинянинг ўтакасини ёрди, у эрига қараганча тахта бўлиб қолди, коксуяк, ранги докадек оқ бу одам унга худди гўрдан чиккандек туюлар эди.

— Хаётимни ғам-ғусса билан оғулаганингиз етмасмиди, ҳатто тинчгина ўлишимга ҳам қуймайсиз, ўглимнинг қалбига ёвузлик уругини сочиб, уни аблаҳ одам қилмоқчи була-

сиз! — деб қичқирди у заиф, хирқироқ овозда.

Графиня шу аснода қўрқинчли, жон талвасасида тасқара бўлиб кетган бу чалажон одамнинг оёғига ўзини ташлади, кўзларидан мўлдир-мўлдир ёш оқди.

— Рахм килинг! Рахмингиз келсин менга! -- деб фигон

чекди у.

— Сиз менга рахм қилганмидингиз?— деб суради граф.— Сиз узингизнинг мол-мулкингизни совурганингизда мен ғиринг деганим йуқ, энди менинг мол-мулкимни ҳам елга со-

вурмокчисиз. Углимни хонавайрон килмокчимисиз?!

— Майли! Раҳм қилманг, нобуд этинг мени! Болаларга шафқат қилинг!— деб ёлворди у.— Буюринг, мен монастирга кетай ва қолган умримни танҳо ўша ерда ўтказай. Мен бир сузсиз итоат этаман. Олдингизда гуноҳимни ювиш учун нимани буюрсангиз шуни бажо келтираман. Бироқ болалар... Келинг, лоақал ўшалар бахтли булишсин... Болалар, болалар!..

— Менинг болам битта! — деб хитоб қилди граф жон ач-

чиғида қоқсуяк қулларини уғлига узатиб.

— Кечир! Мен шундай пушаймонман, шундай пушаймонманки!— деб чинкирди графиня ўлаётган эрининг орик, тердан нам оёкларини кучоклаб. У оху фарёд чекаётганидан тили айланмас, нукул гулдирар эди.

— Хали сиз пушаймон еяпсизми?! Хозиргина Эрнестга гапирган гапингиздан кейин бу сўзни тилга олишга қандай хаддингиз сиғди!— деди ўлаётган граф ва уни оёғи билан силтаб ташлади.

Графиня ерда чўзилиб қолди.

— Сизнинг касрингизга совкотдим,— деди граф қандайдир мудхиш лоқайдлик билан.— Сиз ёмон қиз, ёмон хотин

эдингиз, ёмон она хам булиб коласиз...

Шўрлик аёл ҳушидан кетди. Чалажон граф бир амаллаб тўшаги олдига борди-да, ётди ва орадан бир неча соат ўтгач ҳушини йўқотди. Қашишлар унинг тавба-тазарруғини қабул қилгани, тасалли бергани келишди. Ярим кечада у жон таслим қилди. Хотини билан қилган даҳанаки жанг унинг батамом дармонини қуритган эди. Мен тун яримда Гобсек билан бирга келдим. Уйдагиларнинг саросимага тушганидан фойдаланиб биз осонгина марҳумнинг ётоги ёнидаги мўъжаз меҳмонхонага ўтиб олдик. Биз бу ерда йиглаётган болаларни кўрдик; улар билан тунни марҳумнинг жасади ёнида ўтказиш учун қолган иккита кашиш бор эди. Эрнест олдимга келиб, онам марҳумнинг хонасида ёлғиз қолишга истак билдирди, деди.

— Кирманг у ёққа!— деди у. Овозидаги шижоат ва кескин қул ҳаракати мени қойил қолдирди.— Онам ибодат қи-

ляпти...

Гобсек ўз одатича унсиз кулди, лекин бу йигитчанинг кайғу ва ғазаб акс этган юзи мени хаяжонга теварак-атрофда мархумнинг либослари, қоғозлар, ғижимланган латталар сочилиб ётарди. Мурда ёнида бу тартибсизликни кўриш дахшат эди. нинг жони узилиши биланок хотини хонага отилиб кириб, шкафларни, ёзув столининг тортмаларини синдирган, гиламатрофида йиртилган хатларнинг парчалари ёйилиб ётар, кутичалар синдирилган, портфеллар тилимланган унинг тийиксиз қуллари хамма ерни тит-пит килган эди. Эхтимол, унинг қидириши аввалига фойдасиз булган, аммо аёлнинг туришига ва хаяжонланишига қараб мен охири сирли хужжатни топган, деган фикрга келдим. Мен тушакка карадиму одатдаги адвокатлик ишларида камолотга етган туйғу билан нима булган булса хаммасини англадим. Граф де Рестонинг жасади чалқанча ётар, боши девор томон каравотдан осилиб қолған эди. Аёл уни бамисли ер билан бир булиб ёйилиб ётган кераксиз конвертлардек нафрат билан итқигани шундок куриниб турарди. Мурданинг тунғиб қолган жасади, керилган қул-оёқлари дахшатли ва беўхшов қотиб қолған эди. Турган гапки, жони узилаётган граф умрининг сунгги дакикасигача бировнинг тажовузидан асраб колиш максадида қарши тилхатни ёстиғи тагида сақлаган. Графиня хужжатлар қаерда сақланишини фахмлаган, дарвоқе, қотиб, чангак бўлиб қолган бармоқлар ҳам буни очиқ кўрсатиб турарди. Ёстиқ ерга олиб ташланган, унда аёллар туфлисининг изи кўринарди. Гиламда, графинянинг оёқлари тагида графинг муҳри босилган йиртиқ пакет ётарди. Мен апил-тапил пакетни олдиму пакет устида ўз исмимнинг битилганини кўрдим. Мен графиняга худди жиноятчини сўроқ қилаётган терговчидек ўқрайиб қарадим.

Каминда қоғоз парчалари ёниб тугамоқда эди. Биз келганимизни билгач, графиня уларни ўтга ташлаган, зотан, дастлабки сатрларда кичик болаларининг исмларини кўрган ва уларни меросдан махрум этувчи хужжатни йўқотяпман, деб хаёл қилган эди. Вахоланки, менинг қистовим билан уларга мерос бўлиб берилган эди. Эсанкираш ва содир бўлган жиноят олдидаги вахима унинг онгини хиралаштирган эди. У жиноят устида қўлга тушганини кўрди, эхтимол унинг кўзи ўнгида жаллод кундаси пайдо бўлгандир, жаллод қизиган темир билан унинг баданига тамға босаётганини ҳис қилгандир. У ҳарсиллаб нафас олганча чурқ этмай турар, бизлар нима дейишимизни кутиб телбанамо кўзларини лўқ қилганча бизларга тикилар эди.

— Нима қилиб қуйдингиз?!— деб зарда қилдим мен олов ямлашга улгурмаган бир парча қоғозни каминдан юлиб олиб.— Сиз ўз болаларингизни хонавайрон қилдингиз! Ахир бу ҳужжатлар уларни мол-мулк билан таъминларди...

Графинянинг огзи қийшайиб кетди, гуё хали-замон юраги

ёрилиб ўладигандек эди.

— Xe-xe!— деди Гобсек овози гижирлаб. Бу нидо мис шамдонни мармар устида сургандек эшитилди.

Хийла сукут сақлагач, чол менга парвойи фалак:

— Мабодо сиз бу чол граф сотиб кетган мол-мулкийнг қонуний эгаси эмас, деб графиняга гап уқтирмоқчидирсиз? Шу дақиқадан эътиборан унинг уйи меники булади.

Бошимга худди тўқмоқ билан ургандек бўлишди, мен таажжубдан гарангсиб қолдим. Графиня судхўрга ажабланиб қараганимни пайқади.

— Жаноб! Жаноб! — деб ғўлдиради у бошка сўз то-

полмай.

- Сиз анави васиқани, фидеикомисни кучга киритмоқчисимисиз?— деб сўрадим Гобсекдан.
  - Эхтимол.
- Сиз графинянинг жиноятидан фойдаланмокчисиз шекилли?

— Тўғри.

Мен эшик томон юрдим, графиня эса, ўзини мархум ётган тўшак ёнидаги стулга ташлаб зор қақшаб йиғлай бошлади. Гобсек менга эргашди. Қўчада мен индамай бошқа томонга йўл олдим, бирок у ёнимга келди ва хатте қалбим тубигача назар солмоқчидек менга қаттиқ тикилди. Қейин ингичка, чийилдоқ овозда қичқирди:

- Нима, хали мени айбламоқчимисан?

Шу кундан бошлаб биз онда-сонда учраша бошладик. Графнинг дангиллама уйини Гобсек ижарага берди: ёзни худди боёнлардек унинг мулкида ўтказди, у ерда чол ўзини бамисоли хўжайиндек тутди, фермалар қурди. Тегирмонларни ва йўлларни тузатди, дарахтлар ўтказди. Кунлардан бир кун уни Тюильри хиёбонида учратиб қолдим.

— Графиня мардонавор хаёт кечиряпти,— дедим мен унга.— У ўзини бутунлай болаларига бағишлади, уларга ажойиб таълим ва тарбия берди. Қатта ўгли жонон йигит.

— Эхтимол.

- Менга қаранг, Эрнестга ёрдам беришингиз керак-ку.

— Ёрдам?— такрор сўради Гобсек.— Иўқ, йўқ! Бахтсизлик — энг яхши мураббий. Бахтсизликда у кўп нарсаларни ўрганади, пулнинг қадрига етади, одам танийди, эркак-аёлларнинг қадр-қийматини тушунади, қўйиб беринг, Париж денгизининг тўлқинларида сузсин. Мохир лоцман бўлиб

етишгач уни капитанликка кўтарамиз.

Мен бу жумбоқнинг мағзини чақишни истамай у билан хайрлашдим. Гарчи онаси жаноб де Рестога мендан нафратланишни қулоғига қуйса-да ва у маслахат сураб менга мурожаат қилишга буйни ёр бермаса хамки, мен ўтган хафта Гобсекнинг уйига бордим. Мен унга Эрнестнинг Камиллани севиб қолганини айтиб, уни ўз мажбуриятини бажаришга шоширмоқчи эдим, зеро ёш граф хадемай балоғат ёшига етиши керак эди. Чол тушақда ётарди: у купдан бери касал, хаётининг сунгги кунларини яшаётган эди. У менга, оёкка турганимдан кейин ишлар билан шуғулланишга қурбим етса жавобини айтаман, деди. Турган гапки, у қалбида ҳаёт учқуни милтиллаб турар экан, бойлигининг ҳатто бир заррасидан хам ажрашни истамасди. Зеро пайсалга солишга бошқа сабаб йуқ эди. Мен унинг касали узи уйлагандан кура хавфлирок эканини курдим. Хаётининг сунгги кунларида телбаликка айланган унинг очкузлиги қай даражага етганини куриш истагида уникида анча вакт колиб кетдим. У ён-верида бегона одамларни куришни истамай, эндиликда бутун уйни ижарага олган, унда ёлғиз ўзи яшар, барча хоналар хувиллаб ётарди. Унинг ётогида хамма нарса аввалгича эди. Менга таниш жихозлар орадан ўн олти йил ўтса хамки зинхор ўзгармаган, хар бир буюм гуё ойна тагида сақлангандек бус-бутун эди. Хамон ўша оқсоч, садоқатли аёл илгаригидек зиммасига қуйилган бутун вазифани бажарар, рузгорга қарар, келганлар ҳақида хабар берар, ҳозир, касал ётганида уни парвариш қилар, хужайннининг олдига чиққанида ногирон эрини эшикка пойлокчи килиб куяр эди. Гобсек жуда заиф булса-да, баъзан мижозларни қабул қилар, даромадни

ўзи оларди. Бироқ ишини шундай осонлаштирган уйдан ташқарида битадиган ишлар учун аҳён-аҳёнда топшириқ билан ногиронни юборишнинг ўзи кифоя эди. Франция Гаити республикасини! танигани тўгрисида шартнома тузилганида Гобсекни бу собик колониядаги француз фукароларининг ер-сувини бахоловчи ва тугатувчи комиссиянинг аъзоси килиб тайинлашди. Зотан у Сан-Дамингодаги алмисокдан қолган ер-сувлар, уларнинг эгалари ва плантаторлари ҳақида хадди-хисобсиз маълумотларга эга эди. Фаросатли Гобсек шу захотиёк собик ер эгалари билан меросхурларининг даъволарини куриб чикадиган воситачилик ширкати ташкил этиш кераклигини фахмлади. Шундай қилиб, у хеч қачон сармоя қушмай бу корхонанинг расмий тузувчилари Вербруст ва Жигонне билан баб-баравар даромад ола бошлади. Чунки унинг туплаган маълумотлари сармоя қуйишдан ортикрок фойда келтирарди. Агентдик ғофил, бадгумон ёки хуқуқлари асосли эмаслигини билган одамларнинг мол мулк даъволатушадиган даромадни ўпкондек комига ридан тортарди. Гобсек тугатувчи сифатида йирик плантаторлар билан музокаралар олиб борар, улариннг хар бири ўз ерларининг бахосини ошириш ёки тезрок хукук олиш учун унга бахоли қудрат совға қилишарди. Бу поралар ўз йўлида улуш булиб, Гобсек қарз мажбуриятларидан ундиролмаган даромад ўрнини тўлдириши керак эди. Кейин у агентлик орқали мажбуриятларни сув текинга сотиб оларди. Шунингдек, у эгалари Республика секин-аста тулашига ишонмай тўловни оз бўлса-да, тезрок кўлга олишни афзал кўрган мажбуриятларни хам арзон-гаровга харид қиларди. Бу катта қаллобликда Гобсек еб туймас аждахо эди. Хар куни эрталаб у совға олар ва худди қандайдир набоб вазири каби бу совғага хаёт инъом этсам арзирмикан, деб ўйлаб кураётгандек уни очкўзлик билан кўздан кечирар эди. Гобсек келтиришса, ҳаммасини ҳабул ҳиларди, бирор камбағал олиб келган бир сават балиқдан тортиб зиқна одамлар совға қилган шамларгача оларди. Бундан ташқари бадавлат кишилардан кумуш идиш-товок ва савдогарлардан тилла тамакидонлар олар эди. Бу совға-саломларни қаерга хеч ким билмасди. Хамма унинг уйига нарса келтирар, лекин у ердан хеч нарса олиб чикмас эди.

— Худо ҳаққи, сидқидилдан айтаман,— деди сқсоч хотин, менинг эски танишим.— Менимча буларнинг ҳаммасини ютяпти-ку, лекин ўзига жабр қиляпти — чўп-устухон бўп кетди. Худди менинг осма соатимдаги каккудек қорайиб

қолди.

Мана, ўтган хафта Гобсек меникига ногиронни юборди, у кабинетимга кириб келиб шундай деди:

¹ Франция Гаити республикасини 1825 йилда таниган.

— Юринг, жаноб Дервиль, тезроқ борайлик. Хужайин жон беряпти. Лимондек сарғайиб кетди, сиз билан гаплашишга илҳақ. Ажал уни кекирдагидан ғиппа буғди, томо-

ғидан хиркирок овоз эшитиляпти.

Улаётган чолнинг хонасига кириб ҳайрон булиб қолдим, у ичида олови йуқ, бир уюм кул тупланиб ётган камин олдида тиз чукиб утирарди. У каравотдан тушиб камин олдигача судралиб борган, бироқ орқага ҳайтишга мажоли етмаган, ёрдамга чаҳирай деса овози чиҳмаган эди.

— Кекса дустим,— дедим мен унинг ўрнидан туришига ёрдамлашиб ва тушаги ёнига олиб келиб.— Совкотдингизми?

Нега каминни ёкишни буюрмайсиз?

— Хечам совқотаётганим йўқ, — деди у. — Ёқишнинг хожати йўк, асло. Сафарим қариди, чироғим, - деди у пича сукут сақлаб менга хира, суник нигохини ташлар экан.— Каёкка сафар килаётганимни билмайман аммо бу ердан ке-. таман. Менда аллақачон карфология бошланди, деб илова килди у медицина терминини ишлатиб, бу унинг онги тикурсатарди. — Назаримда бутун хонада олтин никлигини думалаб юргандек булди, мен уларни тутиб олгани урнимдан турдим. Бутун бойлигим энди қаёққа кетади? Уни мен давлат хазинасига қолдирмайман; мен васиятнома ёздим. Уни топгин, Гроций. Мен сени васий килиб тайинлайман. Гузал голланд аёлидан киз колган. Кунлардан бир куни уни кечкурун Вивъен кучасида куриб қолдим. Унинг лақаби — Машъала. Уни кидириб топ, Гроций. Мен сени васий этиб тайинладим. Бу ердан истаган нарсангни ол, еб-ич, менда улар бисёр. Гознинг жигаридан килинган киймалар, коп-коп кофе, қанд бор. Тилла қошиқларгача бор. Хотинингга Одио ясаган сервиздан ол. Бриллиантларни кимга колдирай? Сен, тамаки хидлайсанми, чирогим? Менда хар хил навдаги тамакилар сероб. Уни Гамбургда сот, у ерда бир ярим баравар киммат туради. Ха, менда хамма нарса бор. Энди хаммасидан ажралиш керак. Иўқ, йўқ Гобсек ота қўрқоқ эмас, кўнглинг тўқ бўлсин...

У тушагида сал қузғалди: унинг юзи оқ ёстиқда бронза рангида кузга ташланди. У чиллакдек қулларини чузиб, қоқсуяк бармоқлари билан адёлни чангаллади. Узича уни ушлаб жон сақлаб қолмоқчи булди. Кейин хиссиз нигохи сингари совуқ каминга қаради-ю, эс-хушидан айрилмай жон берди. Оқсоч, ногирон ва менинг куз олдимизда Летьернинг «Брут болаларининг ўлими» суратидаги консуллар орқасида туришган қадимги рим кексаларининг хадик-хавотирли қиё-

фаси намоён булди.

¹ Карфология — ўлаётган одам кўлларининг беихтиёр харакатланиши.

— Мардонавор жон берди, қари қурумсоқ! — деди ноги-

рон, солдатчасига бурро қилиб.

Менинг қулоғим тагида эса ҳамон жони узилаётган судхурнинг афсонавий бойликлари турнисидаги гапи жарангларди. Шунда мен беихтиёр каминдаги кул уюмига қарадим, чолнинг суник кузлари ҳам унга қадалган эди. Бу кул уюмининг катталиги мени ҳайрон қолдирди. Мен оташкуракни олдим-да, уни кул уюмига тиқдим, оташкурак қаттиқ бир нарсага тегди, у ерда бир туп олтин, кумуш ётарди, чамаси, булар унинг касал ётганида топган даромади эди. Уларни тузукроқ яширишга унинг ҳоли келмаган, бадгумонлиги эса буларни банкка бериб юборишига монелик қилган эди.

<u> Махкамага югуринг! — дедим ногиронга. — Дархол</u>

хамма нарсани руйхатга олиш керак.

Мени хангу манг қилган Гобсекнинг сунгги сузларини ва оксоч хотин айтган сузларни эслаб иккала қаватдаги эшикларнинг калитларини олдим-да, хоналарни кўздан кечирмоқчи булдим. Мен очган биринчи хонада чолнинг менга уйдирма туюлган гапларига жавоб олдим, бу ерда зикналик хар қандай мантиқдан холи, мулохазасиз эхтиросга айланиши мумкинлигини курдим, бундай мисолларни биз аксари вақт вилоятларда курамиз. Мархумнинг ётоги ёнидаги хонада чиндан хам айниган қиймалар, хар хил озик-овкатлар, хатто пупанак босган устрина ва баликлар уюлиб ётарди. Хар хил қуланса хидлардан нафасим буғилиб ғужғон ўйнарди. Хамма нарсаларда қурт ва хашаротлар Якинда олган совгалари хар хил катта-кичик яшиклар, улкан чой пачкалари ва коп-коп кофелар орасида ётарди. Камин устида кумуш идишда унинг номига Гаврнинг портлардаги омборларига келган хар хил юкларнинг хужжатлари той-той пахта, яшиксақланарди. Мустамлака моллари: яшик қанд, бочкачалар тула ром, кофе, нил буёғи ва тамакилар бутун бир бозорга арзигулик эди! Уй кимматбахо мебелга тулиб кетган, кумуш буюмлар, чироклар, суратлар, вазалар, китоблар, ромсиз карнай қилиб ўралган антиқа гравюралар ва ранг-баранг нодир нарсалар бор эди. Чамаси бу хисобсиз кимматбахо буюмларнинг хаммаси совга килиб келтирилмаган эди, уларнинг аксарияти сотиб олинмаган гаров буюмлари эди. Мен бу ерда жавохирот солинган, бош харфлар ва герб билан безатилган қутичаларни, ипак дастурхонларни ва сочикларни, тамғасиз кимматбахо қуролларни курдим. Яқингинада китоблар орасидан суғуриб олинган бир китобни очиб, у ерда минг франклик бир нечта когоз пулни курдим. Шунда мен хар бир буюмни, хатто энг кичикларигача диккат билан куздан кечиришга, хамма нарсани ағдар-тунтар қилишга, пол тахтасини, шифтларни, деворларни, буготларни текшириб, олтин цидиришга жазм этдим. Зеро Рембрандт муйқаламига лойик бу голландиялик

олтинга хирс қуйган эди. Мен юридик тажрибамда хеч қачон бундай очкузликнинг инсон характерига уйгунлашиб кетганини курмаган эдим. Мархумнинг ётогига қайтиб келиб, унинг ёзув столида бу бойликларнинг қандай қилиб секинаста тўпланганининг тагига етдим. Пресспапье тагида Гобсекнинг савдогарлар билан ёзишмалари ётарди, буларга у одатда мижозлари совга килган нарсаларни пулларди. У йиғилиб қолган озиқ-овқатни Шевенинг магазинига сотишни чистамаган, зеро Шеве ўттиз процент нархини туширишни талаб килган. У бир неча франк учун талашиб юрганида, озиқ-овқатлар бузилиб қолған. Кумушлар шунинг учун сотилмай колиб кетганки, Гобсек уларни жойига етказиб бериш учун кетадиган харажатни устига олишдан бош тортган, Копкоп кофелар хам айниб колган, чунки тукилганини чегириб ташлашни истамаган. Хуллас калом, олди-сотдига алоқадор хар бир нарса унинг учун тугамас бахсларга сабабчи булган. Бу унинг болаликка қайтганидан далолат берар эди. Мазкур хол яна шунда куринардики, у бирор нарсага қаттиқ хирс қуйган, ақли забун барча чолларда буладиган ёввойиларча қайсарлик намуналарини курсатар эди. Шунда мен узимга ўзим унинг оғзидан эшитган саволни бердим; бу бойлик кимга колади? Мен унинг ягона меросхури хакида берган ғалати маълумотларни эслаб, уни Париждаги барча ишратхоналарни кидириб топишим ва хадди-хисобсиз бойликни ахлоксиз аёл қўлига топширишим кераклигини фахмладим. Лекин аввало билиб куйинг, якин кунлар ичида граф Эрнест де Ресто бутунлай ишончли хужжатлар асосида мол-мулкига эга булади-ю, мадемуазель Камиллага уйланади, онаси билан укасига етарли маблағ, синглисига сеп беради.

— Яхши, қадрли Дервиль, биз ўйлаб кўрамиз, — деди де Гранлье хоним. — Бизнинг оиладек оила унинг онаси билан қариндош бўлишга розилик билдириши учун де Ресто жуда бой бўлмоги даркор. Ёдингизда бўлсин, ўглим эртами-кечми герцог де Гранлье бўлади. Оиламизнинг икки тармогининг мол-мулкини бирлаштиради. Мен куёвимнинг ўглимга муно-

сиб бўлишини истайман.

— Биласизми,— деб сўради граф де Борн.— Рестонинг герби қандай? Тўрт қиеми тўққизил хошияли, кумуш йўлли, қора крестли жуда қадимий герб.

— Тўғри,— деб тасдиқлади виконтесса,— қолаверса Қамилла ўша гербдаги Res tuta ни бузган қайнонаси билан

учрашмаслиги хам мумкин.

— Де Босеан хоним уйида графиня де Рестони қабул қилибди,— деб луқма ташлади кекса тоға.

— Иўқ, уни зиёфатга чақирган холос! — деб эътироз билдирди виконтесса.

^{с ¹ Res tuta — ишонч [лотинча.]}